

Габриэль К. Бирн

ДРАКОНЬЯ ЛУННА

МОЖЕТ ЛИ ЛЁД ПРОЩАТЬ?
МОЖЕТ ЛИ ЛЁД ЗАБЫВАТЬ?
МОЖНО ЛИ СЛОМИТЬ ЛЁД?

Габриэль К. Бирн

Драконья луна

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Бирн Г.

Драконья луна / Г. Бирн — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-187922-8

Мир, в котором живёт принцесса Анатолия Стронгарм, суров. Земля покрыта снегом, моря закованы в лёд. На небе не видно солнца, и друг друга сменяют две луны – Ная, чей свет приносит людям радость, и холодная злая драконья луна, разбрасывающая во тьме сполохи северного сияния. Толи ненавидит драконов. Она мечтает бросить им вызов и освободить свой народ. Принцесса и представить не может, что однажды один из драконов станет её другом...

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-187922-8

© Бирн Г., 2019

© Эксмо, 2019

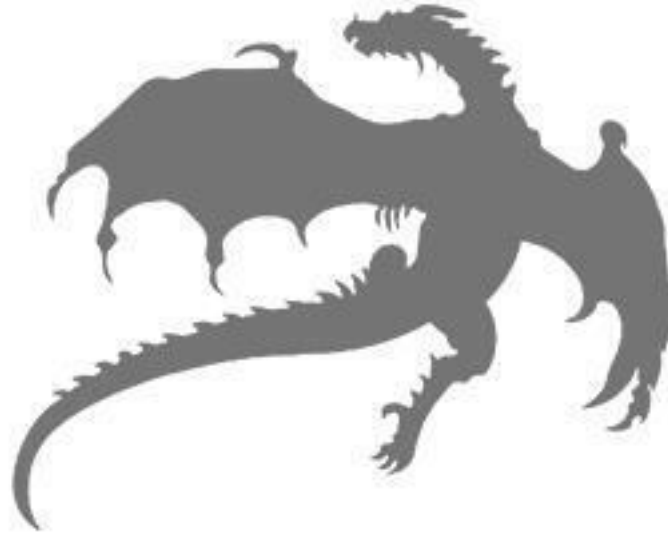
Содержание

Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Габриэль К. Бирн

Драконья луна

Эту историю я посвящаю Алтее и Рауэн

Gabrielle Byrne

RISE OF THE DRAGON MOON

Copyright © Gabrielle Byrne, 2019

This edition published by arrangement with InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency

Иллюстрация на обложке и карта на форзацах *Евгении Кобозевой*

© Проходский А. Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Из преданий о Нае, грёзы лелеющей

Звёзды – порождения наших грёз. Ная, величайшая из лун, к которой стремятся наши мечты, рассыпала их на своём пути по небосводу. Если мечты ей по сердцу, то они набухают и падают на землю, там прорастают сквозь лёд и воплощаются в жизнь.

Затем приходит черёд месяца-дракона – отца Наи. Приземистый и суровый, каждый год взбирается месяц на вершины далёких гор, а значит, все мечты нужно сохранить в глубокой тайне, ибо скоро проснутся драконы, и будут они голодны...

Глава 1

Это случилось почти год назад, но во сне принцесса Анатолия до сих пор возвращалась в тот кошмарный день. Она снова притаилась у основания Южной стены, стараясь, чтобы её не заметили, и ледяной страх сковывал её дыхание. В сотне ярдов впереди выстроились охотники, не сводившие глаз с двух подлетающих драконов. Порывистый ветер трепал перья крылатых тварей. До этого жителям королевства Галл не приходилось сражаться с драконами, но сердце подсказывало девочке, что охотники не дрогнут перед опасностью и будут биться до последнего вдоха.

Отец поднял меч, давая знак своим людям приготовиться, и Толи, сжимая в руках нож, бросилась вперёд. Конечно, ей бы следовало бежать прочь, чтобы укрыться за стеной, но она поспешила к отцу на выручку.

В дымке сна воспоминания появляются, как яркие вспышки. Полные ужаса глаза отца. Оглушительный скрип снега под ногами. Распахнутые крылья дракона. Ослепительный в свете луны блеск чешуи. Дракон с чудовищной грацией взмывает в воздух и камнем падает вниз, прямо на Толи. Отец отчаянно кричит.

Во сне, словно наяву, Толи видит громадные, не меньше её самой, когти и увесистый хвост. Она помнит сокрушительный удар. Помнит, как отлетела прочь.

Потом сознание вновь возвращается к ней. Она лежит у подножия стены, погребённая под снегом и осколками льда. Сердце, словно раненая птица, отчаянно бьётся в грудной клетке. И затем первая мысль, беспощадная и неотвратная, как снежная буря: отец погиб. Ушёл безвозвратно, и это только её вина.

Земля расступается, чтобы поглотить девочку.

И Толи просыпается.

В другое время она бы осталась лежать в кровати, стараясь справиться с накатившей болью и отдышаться. Бывало, отчаяние не покидало её несколько дней и даже недель.

Но только не сегодня. Ведь сегодня её первая охота.

* * *

Анатолия лежала на льду. От пронизывающего холода не спасал ни кожелиственный плащ, ни несколько слоёв меха, из которого едва виднелось её лицо. Пальцы одеревенели. До ужаса хотелось пошевелить ими, но она не смела. Она же дитя льда, наследница престола, и кому, как не ей, знать, как важно оставаться неподвижной, сливаясь с бескрайними ледяными просторами.

«Да и ладно, – решила Толи. – Буду молчать, как небо».

Свет луны-дочери Наи, отражаясь в льдинках, так и норовил ослепить охотников. От далёкого, едва видневшегося солнца не было никакого толку. Рядом лежала Сигрид Спар – наставница охотников королевства. Она не шевелилась и как будто бы даже не дышала, так что казалась выкованной из льда. Толи подумала, что, остановись сердце наставницы прямо сейчас, никто и не заметит. Волевая женщина. Кажется, стоит ей ступить на лёд, как она тут же оказывается в нужном ей месте, а время, потраченное на путь, это всего лишь досадное недоразумение. Спар тщательно обдумывала каждый свой поступок. И каждое слово.

Желудок принцессы предательски заурчал. Девочка бросила взгляд на наставницу и невольно вздохнула.

– Лежи смиренно, – одними губами прошептала Спар.

– А вдруг они не появятся?

– Появятся. И если ты не хочешь, чтобы по твоей милости всё королевство осталось без мяса к ужину, то замри и не шевелись, даже если невмоготу.

– Уж и подышать нельзя, – огрызнулась Толи, чего обычно себе не позволяла.

Губы наставницы сжались в тонкую линию, а шрамы от ожогов на лице потемнели сильнее.

– Не доросла ты ещё для этого.

Кровь прилила к щекам Толи, несмотря на мороз. Ясно же, что сейчас не лучшее время спорить. Хотя со Спар этого вообще не стоило делать никогда.

– Умеет ли лёд прощать?

Девочка поспешно ответила:

– Нет.

– Умеет ли лёд забывать?

– Нет.

– Что может сломить волю льда?

– Ничего. Он сломает тебя первым.

– Именно. Дитя Галла – это дитя льда. Думай, перед тем как что-нибудь сделать. Даже если хочешь просто глотнуть воздуха. Мы охотимся на животных в полтонны весом. Сейчас, когда вот-вот проснутся драконы, бизоны особенно чутки. Чтобы стать настоящей охотницей, ты должна быть уверенной в себе и стремительной. Залог стремительности – это уверенность в каждом движении, каждом вздохе.

– Прости. Я знаю. Бизоны...

– Быстры. Решительны. Своенравны.

От слов наставницы Толи стало не по себе, и она замолчала, борясь с нарастающей тревогой.

Ежегодная дань – дароприношение драконам – уже была готова и лежала в холодном амбаре. Но Ная благоволила народу Галла, и стадо бизонов снова вышло в ледяные поля перед королевством. Скоро они скроются в чаще каменноствольных деревьев. Скучных запасов еды едва хватало жителям королевства, поэтому Спар и решила на последнюю охоту.

Но Толи хотела стать охотницей не только потому, что надеялась пополнить кладовые или пойти по стопам отца. Ей всегда казалось, что это её обязанность – защищать младшую сестру Петал и всё королевство от нападения драконов. Никто из её близких больше не должен пострадать. Но для этого нужно доказать Спар, что Толи достойна стать охотницей.

Девочка подняла глаза к Нае и мысленно попросила её задержаться ещё хоть чуть-чуть. В это время года луна проходит по небу всего за шесть часов. Поздно поднимаясь и рано скрываясь за горизонтом. А сейчас Ная прошла уже половину пути. Громоград! Если стадо не появится прямо сейчас, то придётся вернуться в королевство ни с чем. Когда луна скроется, поднимется ветер, и мороз станет таким крепким, что даже Спар не выдержит.

Толи вдруг так живо представила себе жарящегося на вертеле бизона, представила, как жир капает и шипит в огне, что у неё едва не потекли слюнки. Чтобы отвлечься, она посмотрела на ослепительный свет луны и подумала о Виксе и остальных охотниках, которые ушли на восток. Вдруг им улыбнётся удача?

Толи тоже улыбнулась. Кому-кому, а уж Виксу трудно усидеть на одном месте. Но стрелок он отменный. Куда лучше её.

Девочка посмотрела вперёд. Там, вдали, по кромке льда клубился туман, похожий на пар над котлом. Если те охотники заметят бизонов первыми, то, может, Виксу посчастливится и Пендар разрешит ему попробовать свои силы. Но вряд ли. Если дело касается еды, то Пендар непреклонен.

Всех, кто видел советника королевы впервые, приводил в трепет его суровый взгляд. Он был не только одним из лучших охотников Галла, но и самым хладнокровным. Пендар

заразительно смеялся, а морщины в уголках глаз были такими глубокими, что в них можно были согнуть бесследно.

Всё-таки первой заметила бизонов не Спар. Наверное, это была Люка. Острая на язык, с таким же острым взглядом, эта могучая блондинка не даст спуску Виксу, если он промахнётся.

Толи даже поёжилась от такой мысли, ведь они едва уговорили взрослых взять их на охоту.

– Ей целых двенадцать лет, – произнёс Пендар, стряхивая крошки ледяных кореньев с бороды и похлопывая Спар по спине. – Она же из рода Стронгармов – они всегда были славными охотниками. – В его глазах, оттенённых смуглой кожей, блеснул задорный огонёк.

Спар нахмурилась и скрестила руки на груди.

– А ты не думал, что принцесса, наследница престола, может погибнуть?

Веснушчатой рукой Толи теребила косичку и вместе с Виксом, затаив дыхание, ждала, что решат взрослые.

– Ничего не случится, – фыркнула Люка, закинув длинную светлую косу за спину.

Пендар пожал плечами.

– Ты сама знаешь, что с тех пор, как погиб её отец, принцесса только и грезит о схватке с драконами. Если, конечно, такое вообще произойдёт, – поспешно добавил он. – Охота на бизонов детская забава по сравнению с этим. Ничто нам не помешает. – Он встретился взглядом с янтарными глазами Спар и добавил: – Вспомни, королева настаивает, нам нужно больше тренироваться. После той схватки мы понимаем, что схватка с драконами может быть смертельной.

От этих слов Спар словно окаменела.

Наверное, Пендар был голоден или просто не в себе, а может, и то, и то, если ляпнул такое. Кто во всем королевстве мог забыть, что Спар единственная выжила после нападения драконов. Да и шрамы от ожогов, испещрявшие её лицо, шею и руку, служили постоянным напоминанием об этом.

Пендар осёкся и мельком взглянул на наставницу.

– Прости, – пробормотал он. – Но всё равно я прав.

Спар молчала долгую минуту, потом откашлялась и произнесла:

– Знаю. Но тебе не хуже моего известно, что, как бы мы ни нуждались в хороших охотниках, королева не в восторге от мысли, что среди них будет и её дочь...

Пронизывающий морозный ветер отвлек девочку от воспоминаний. Лёд под ней словно ожил, яростным стоном и треском выражая своё негодование. Краем глаза Толи отметила, как подобралась Спар. Низко висящий туман, подсвеченный сиянием Наи, стелился по льду.

И тут Толи увидела их, и в горле у неё моментально пересохло.

В пятистах ярдах¹ впереди появилось серо-белое стадо. Дыхание бизонов, сливаясь с туманом, скрывало их головы. Рогами они подхватывали охапки зелёной маки прямо с поверхности льда. Толи показалось, она даже чувствует знакомый горький привкус. Люди ели маку только в крайнем случае. Она была питательной, но совершенно мерзкой на вкус.

Издалека бизонов можно было принять за каменные или ледяные глыбы, если бы камни не встречались ещё реже, чем бизоны, и на мощных рогах не играли бы лунные блики.

Толи пыталась унять бешено колотящееся сердце и даже задержала дыхание. Если из-за неё охота сорвётся, то Спар ей ни за что этого не простит. Ведь тогда в ближайшие шесть недель им придётся есть только вяленое мясо и грибы. И то, если повезёт.

Спар, невидимая в тумане, проползла вперёд. Её движение выдавали только лёгкие вихри воздуха. Появилась Люка и устроилась рядом с Толи. Охотница вздёрнула подбородок, как бы говоря Спар: «Чего ты медлишь?»

¹ Ярд – английская мера длины, равная 0,9 метра.

Зрение у бизонов слабое, зато обоняние отменное. Взрослый бык мог достигать пяти футов в высоту и, почуяв неладное, бросился бы бежать в лес, сметая всё на своём пути. Остановить его не смогли бы и все охотники королевства. Ударом копыта взрослый бизон мог раскрошить кость, а в это время года животные были настолько пугливы, что хватило бы малейшего шороха, чтобы стадо обратилось в бегство. Перед пробуждением драконов бизоны держали ухо остро.

Но хуже всего то, что из леса они покажутся не скоро. Про охоту придётся забыть на несколько месяцев, потому что драконы проснутся со дня на день. Тогда выходить на лёд станет смертельно опасно.

Толи полной грудью вдохнула обжигающий морозный воздух и подползла поближе к наставнице, отталкиваясь руками и ногами. Люка скрылась в тумане слева, Пендар притаился где-то справа.

Кожа вокруг глаз Спар натянулась – верный признак того, что раны снова дают о себе знать. Но Толи сделала вид, что ничего не заметила. Она уже спросила однажды, не болит ли у наставницы голова, и чуть не поплатилась за это собственной головой.

В глазах Спар мелькнул знакомый огонёк, когда она повернулась к ученице. Голос наставницы был таким тихим, что девочка могла бы подумать, что ей послышалось, если бы не суровый взгляд Спар и едва заметно шевельнувшиеся губы.

– Будь готова. Помни, чему я тебя учила.

Толи обмерла.

– Что?

Брови Спар недовольно поползли вверх.

В голове у девочки всё перепуталось, и ей потребовалось несколько мгновений, чтобы собраться.

«Ну же, Толи, – подумала она. – Ты ждала этого целый год».

На лбу наставницы собралась глубокая складка. Наконец Толи уверенно кивнула. Она скинула перчатки. На ярком снегу её веснушки казались ещё заметнее.

«Которого?» – задумалась Толи, глядя на стадо бизонов. Самки и детёныши держатся в середине. Можно не переживать, что попадёшь в них. Спору нет, её народ нуждается в свежем мясе, но это не значит, что ей нравится убивать. А Пендар ещё говорил, что для той, кто хочет сразиться с драконами, охота на бизонов детская забава. Толи ещё раз оглядела стадо, стараясь отыскать крупного, старого или слабого бизона.

Большой бык с посеревшими от старости рогами, с одеревенелой от старых ран задней ногой, стоял, царапая лёд, у самой кромки тумана. Толи решила.

«Он уже достаточно пожил. Если не я, так драконы или лёд прикончат его».

Юная охотница вытянула из колчана стрелу с костяным наконечником и вложила в лук.

Вспорхнув со льда, как на крыльях, Толи выпрямилась и выстрелила. Она целилась чуть выше, зная, что свист стрелы бизон всё равно услышит раньше, чем она пронзит его, и вскинёт голову.

– Прости, – прошептала она онемевшими губами.

Толи плохо видела в подступающих сумерках, но она словно почувствовала тот дикий страх, который испытает бык, когда услышит свист стрелы.

Но звука упавшего тела не последовало. У девочки ёкнуло сердце, когда она услышала, как над ледяной равниной прокатился встревоженный рёв. И после этого раздался стремительно приближавшийся к ним топот копыт.

Глава 2

Толи остолбенела. Стадо несло прямо на неё, но в голове билась только одна мысль: «Промахнулась».

Она промахнулась!

Спар отчаянно закричала:

– Ложись!

У девочки перехватило дыхание, когда наставница сбила её с ног, навалилась всем телом и накрыла плащом, обшитым чешуйками драконов. Потом бизоны заполонили всё вокруг – инстинкт гнал их к лесу.

Толи обмерла от ужаса. Вокруг были только бизоны, бизоны. Лёд под ними дрожал. Совсем рядом копыто выбило фонтан ледяных брызг, оцарапавший ей щёки. Девочка крепко зажмурилась.

Спар, закрывавшая её своим телом, скрежетала зубами от боли. Если им повезёт, то чешуйчатый плащ выдержит напор быков, но Толи понимала: наставница запросто может погибнуть. Оставалось надеяться – остальные охотники в безопасности. Бизонов было так много, что, казалось, их страх витает в воздухе.

Спар, тяжело дыша, вскочила, когда мимо пронёсся последний бык. Фигуры до смерти перепуганных животных почти скрылись в тумане. Наставница вскинула лук и прицелилась в тающий силуэт бизона. Выстрел. Стрела попала в цель, фигура резко замерла. Спар кинулась туда, выпустив ещё пару стрел.

Бизон упал.

Толи повесила голову.

Из тумана показались остальные охотники. Слава Нае, они живы. Люка спешила на помощь Спар. Она даже не посмотрела в сторону Толи. За спиной девочки появился Пендар и ободряюще похлопал её по плечу.

– Слава Нае, ты жива! В следующий раз обязательно получится, принцесса, – мягко сказал он.

Конечно же, Спар обо всём расскажет маме. Даже представить страшно, как отнесётся к этому королева. Что подумает младшая сестра.

– Если он будет. Следующий раз, – пробормотала Толи. «Но иначе и быть не может», – подумала девочка, и сердце у неё защемило. Занятия со Спар бросать нельзя. Драконы могут напасть снова.

Пендар помолчал и ушёл вперёд, чтобы помочь остальным охотникам.

Дотащить тушу до саней оказалось непросто – потребовалась помощь всех взрослых. Упряжку ездовых песцов они оставили почти в миле от места охоты, чтобы запах лис не спугнул бизонов. Огромные песцы радовались возвращению людей, царапали лапами лёд и выли в ледяное небо, виляя длинными хвостами.

Хорошо, что они взяли сани Толи. С ними будет немного проще довезти убитого бизона. Спар подняла резной рог с саней и громко протрубила, давая знать остальным, что охота окончена и они могут возвращаться на условленное место. Осталось только добраться до Южной стены целыми и невредимыми.

Толи получила сани в подарок от мамы на свой двенадцатый день рождения. Их давным-давно отыскала в ледяных полях одна из её прабабушек и сберегла. Другие сани были угловатыми, похожими на ящики. Их делали из болотного мирта, и каждый год их приходилось обновлять и чинить. Но сани принцессы казались совсем другими. Они напоминали лунный серп и были сделаны из тёмного плотного материала, который Толи прежде не видела.

Впрочем, Петал уверяла, что когда-то, до прихода льдов, такие штуки называли кораблями. Толи не знала, верить ей или нет. Но они были так не похожи на все остальные, что приходилось верить. По сравнению с обычными санями эти были крупнее и тяжелее, что не мешало ездовым песцам с лёгкостью тащить их по снегу. Нос грациозно изгибался вверх, увенчиваясь головой дракона. Вдоль борта вились драконьи чешуйки, смыкаясь к концу лодки в хвост. Сани Толи, как и все прочие сани в их мире, были установлены на лыжи, сделанные из стволов болотного мирта.

Когда девочка получила заветный подарок от мамы, то едва могла дождаться момента, когда помчится по бескрайним просторам. Такие сани, наверное, могут состязаться в скорости даже с драконами.

Но сейчас Толи думала, что не заслужила такой подарок.

Девочка решила, что должна принести хоть какую-то пользу, и взялась помогать тащить тушу бизона. Этого мяса им хватит на несколько дней. Наверное, она должна радоваться, но замёрзшие пальцы ныли, а сердце шемило от осознания вины. Она и без Спар знала, что из-за её ошибки могли погибнуть люди. «В следующий раз у меня получится», – решила девочка, но отчаяние не отпускало её.

Викс появился из тумана вместе с остальными охотниками. Они не шли, а бежали, чтобы хоть немного согреться. Его долговязая тень металась по льду, словно хотела вырваться и сама отправиться на охоту. Кудряшки, сплетённые в косички, торчали во все стороны. Девочка через силу улыбнулась, хоть на душе было тошно.

Мальчик подошёл к ней, широко улыбаясь, на смуглой коже проступил румянец. В этом бескрайнем царстве льда согревала только его улыбка.

– Жаль, что не видел такого отменного выстрела, эти Джусто и Мара всё загородили, – начал Викс. – Но это был стоящий выстрел. Ну, кто? Кто подстрелил бизона? От этих охотников всё равно ничего не узнаешь.

Толи печально улыбнулась.

– Спар.

Викс был из семьи резчиков, и, хотя это ремесло считалось почётным, мальчик, как и Толи, мечтал стать охотником. Они знали друг друга с детства. Викс понимал подругу, как никто другой. И он сразу же перестал улыбаться, когда заметил, какими печальными стали её зелёные глаза.

– В чём дело?

– Бизоны. Я их спугнула.

Карие глаза мальчика потемнели ещё больше от волнения.

– Как?

– Я промахнулась.

Викс помолчал немного, а потом попробовал утешить Толи:

– Не падай духом.

– Ага.

– Да ладно тебе! Такое могло случиться с каждым.

Она с укором посмотрела на него.

– Ну ладно, не с каждым. Но со мной точно могло.

Толи фыркнула, но на душе у неё потеплело.

Они с Виксом подошли к саням. Пендар, как и всегда, болтал остряпне Раски.

– Спорим, она его зажарит, – мечтательно говорил он.

– Ну конечно, зажарит, – рассмеялась Люка. – Ты же не думаешь, что королевская кухарка станет варить свежее мясо?

– Она готовит на всех, – весело отозвался Пендар.

– Можно забыть о ледовых кореньях, – подал голос один из охотников.

– Забыть и не вспоминать, – согласился Пендар. – Хотя бы пару дней... а вдруг она и соус к мясу приготовит, – мечтательно протянул он и даже причмокнул от восторга.

– Пендар, – перебила его Спар. – Хватит трепаться. Запрягай песцов. Пусть Толи и Викс тебе помогут. Остальные – в сани!

– А может, ты, принцесса, замолвишь словечко перед Раской? – Охотник умоляюще посмотрел на неё. – Старая крыса тебе благоволит.

Викс рассмеялся и опередил девочку с ответом:

– Может быть, потому, что Толи не называет её «старая крыса»?

Пендар пожал плечами:

– Да я ж по-доброму.

Толи лишь покачала головой.

На обратном пути к Южной стене все молчали. Викс сидел рядом, но понимал, что сейчас Толи лучше не трогать. Девочка прикрыла глаза, и на мгновение показалось, что все горькие мысли унеслись вместе с ветром. Она немного расслабилась.

Возвращение заняло больше времени, потому что сани были нагружены добычей. Это самое главное. Песцы, отбрасывая косые тени на лёд, весело бежали вперёд. На горизонте возникла мрачная громада Южной стены.

Девочке казалось, что она слышит, как улыбается Викс, но это ей, конечно же, померещилось. Она слышала только пыхтение лис и стук собственного сердца. За санями смыкалась тьма. Над ними сверкали звёзды. Каждая из них – это чья-то мечта, которую заботливая Ная рассыпала по глади неба. Стоит взойти месяцу-отцу, как звёзды потускнеют. Для него они просто никчёмная забава дочери...

Но теперь, когда есть запас мяса, людям будет проще пережить пробуждение драконов. Толи посмотрела на широкий и бледный лик Наи. Видит ли лунная дочь, как они мчатся по льду? Толи часто задавалась одним вопросом. Если сама Ная отправила драконов на Айру, чтобы они согрели планету изнутри, то знает ли она, чем это обернулось для её народа? Что драконы лишают людей скудных запасов провизии и... лишают жизни. Ная хотела для своего народа лишь самого лучшего. Толи верила в это, потому что сама ради своего народа была готова на всё, но ведь можно было обойтись без драконов.

Горло снова царапнул горький привкус отчаяния. Толи закрыла глаза. Сани стремительно летели по льду, девочка пыталась представить, каково это – летать самому? Взмахнуть гигантскими крыльями и взмыть к небу... Что делают драконы, когда скрываются за звёздами? Жители королевства говорят, что они катаются на утренней заре. Наверное, это весело.

Но девочка тут же опомнилась. Что ей за дело, куда они улетают? Она знает главное – драконы убили её отца.

У каждого создания есть своё предназначение, и все живут согласно ему. И пусть драконы – это мыслящие существа, которые умеют разговаривать. Они хищники и подчиняются главному инстинкту – крушить и убивать. Так было с самого их появления в мире.

Девочка до хруста в пальцах сжала борт саней. Однажды драконы нападут снова, и тогда они за всё ответят! Им придётся сильно пожалеть, потому что они ещё не знают, с кем связались.

Перед глазами возник образ папы.

Сани мчались на север, сидевшие в них люди всматривались в каменноствольный лес. Вдоль утёса, нависавшего над королевством Галл, вытянулся целый ряд высоченных деревьев. Они убегали вдаль за горизонт.

Поднялся встречный ветер, яростно ударил в сани, как будто пытаясь развернуть их. Они как раз проносились мимо пещер, зажатых между лесом и Южной стеной. Внутри слышались утробные стоны и завывания. Толи поёжилась. Иногда ей казалось, что ветер живой и в пещерах слышен его злобный хохот.

Спар натянула поводья, и сани остановились прямо у Южных ворот. Песцы сели, тяжело пыхтя и вывалив языки наружу. Стена, выстроенная из ледяных блоков, мерцала в лунном свете. Вдоль края стены на самом верху тянулись в небо статуи.

Семьи резчиков получали дополнительный провиант, и у них были особые привилегии. Когда драконы покидали земли королевства, приходила пора состязания скульпторов за право поставить свои статуи дозором глядеть на ледяные поля. Кто-то изображал замысловатые сюжеты, кто-то охотников, а кто-то сцены из обыденной жизни.

Одна скульптура, самая утончённая, изображала королеву Галла – мать Толи. Её автор, Белгар Валериан, трудился над ней целый год и никого близко не подпускал, даже родного сына Вика. Статуя королевы единственная стояла на вершине уже второй год. И сейчас именно её видела Толи.

Неподалёку виднелась статуя дракона, взмывавшего в высоту. Творения скульпторов выстроились вдоль стены до самого края, где стена упиралась в скалу. Выставка заканчивалась статуями стаи вкусных, но жутко опасных ледовых жуков, каждый из которых был не меньше фута² длиной. Жуки казались так похожи на настоящих, что у Толи при виде их даже заурчало в животе.

Девочка закрыла глаза и загадала, чтобы всё быстрее закончилось. Ей так хотелось забыть об этом дне! Просто закрыть его крышкой, и пусть кипит, пока весь не выварится.

Но голос Спар вернул её в реальность. Наставница передала поводья Викасу. Чешуйки её наряда сверкали, отражая звёздный свет.

– Отведёшь песцов в стойло, – сказала она мальчику. – Остальные, займитесь бизоном! Наставница повернулась к Толи.

– А с вами, принцесса, я бы хотела обсудить один важный вопрос.

Девочка поникла. Ну конечно, сейчас Спар скажет, что ученица упустила свой шанс и что об охоте Толи может забыть, пусть сидит дома. Ну и далее в том же духе.

Девочка взглянула на охотников. Они, предвкушая вечернюю трапезу, были в самом благодушном настроении и старались побыстрее дотянуть сани до амбаров на заднем дворе. Может, если не смотреть на Спар, то и явное разочарование, звучавшее в голосе наставницы, не будет так ранить?

Викс через плечо подбадривающе улыбнулся ей и скрылся вместе с песцами в Южных воротах.

– Анатолия, – мягко начала наставница, но девочка понимала, что это обманчивое впечатление.

Она сглотнула подступивший к горлу ком и подняла взгляд навстречу неизбежному.

– О чём ты только думала? Кто так сильно напрягает плечо? Я тебе объясняла тысячу раз: ты должна держать лук так, словно он готов вот-вот развернуться и цапнуть тебя! Ты отставила ногу, когда вставала. И долго медлила, прежде чем выстрелить. А ещё ты задержала дыхание!

Щёки Толи пылали. Только дети и новички задерживают дыхание перед выстрелом.

– Я...

– Я знаю, о чём ты думала. Ни о чём! Из-за тебя могли погибнуть люди. Что стало бы тогда с королевством, если бы не осталось охотников? Люди бы умирали от голода.

– Я понимаю. Я...

Спар обхватила её за плечи.

– Но страшнее всего, Анатолия, если бы погибла ты. – Глаза Спар пылали. – И скажи, как я могу теперь продолжать твоё обучение? Моя королева, твоя мать, только рада будет, если я откажусь. Ты же знаешь, как она расстраивается, видя твоё упорное желание идти по стопам отца. Мне-то это зачем, скажи?

² Фут – английская мера длины, равная примерно 30 см.

Пересохшими губами Толи едва слышно произнесла:

– Потому что ты не сможешь бросить меня на полпути.

Спар нахмурилась.

– Только если ты сама не захочешь остановиться. Иначе от меня проку мало.

Лунный свет посеребрил шрамы наставницы. Её глаза сверкали.

– С какой стати мне потакать твоим детским капризам?

– Я не ребёнок! – выкрикнула Толи, едва не срываясь на плач. Девочка сжала губы. –

И ты прекрасно знаешь почему! – не унималась она. – Потому что они прилетели и хладнокровно убили его. Они убили остальных охотников. Просто так! Словно они ничто. – Голос Толи окреп. – Отец принёс им дар. Целого бизона, которого нашему народу хватило бы на несколько дней. – Она попыталась сдержать слёзы, но предательская слезинка скатилась по щеке. – Одного тебе удалось убить, остался второй.

Спар ослабила хватку и посмотрела девочке прямо в глаза.

– Анатолия...

– Зачем они это сделали? Зачем?! Мама говорит, они были голодны, были не в своём уме. Но мы тоже голодаем, и что? Драконы могли просто взять бизона и убираться восвояси!

Толи почудилось, что в глазах Спар мелькнула и тут же исчезла непонятная искорка.

Наставница отпустила девочку.

– Мы, наверное, никогда не узнаем, что заставило их так поступить, – прошептала она, глядя на ледяные просторы. – Но почему бизонье стадо взбесилось, мы знаем. Ведь так, Анатолия?

Тяжёлое, как вековые льды, раскаяние опустилось на плечи девочки.

В тот день, когда погиб отец, на церемонии дароприношения выжить удалось только Спар. Она убила одного дракона, спасая жизнь мужа королевы, отца Толи, но получила страшные ожоги. Второму дракону с лёгким ранением крыла удалось скрыться.

Все знали, что охотница винит себя в гибели спутника королевы, но во всём королевстве только Спар знала, что единственная виновница – это Толи. Спар знала, что принцесса была там, знала, что именно она отвлекла охотников. Но не сказала об этом ни слова.

Ни Толи.

Ни кому-либо другому.

Толи встретилась с наставницей взглядом, и слова застыли у неё в горле.

Спар поджала губы.

– Что ж, боюсь, что неприятного разговора с королевой нам не избежать.

У девочки засосало в животе.

– А может... может, не стоит, а?

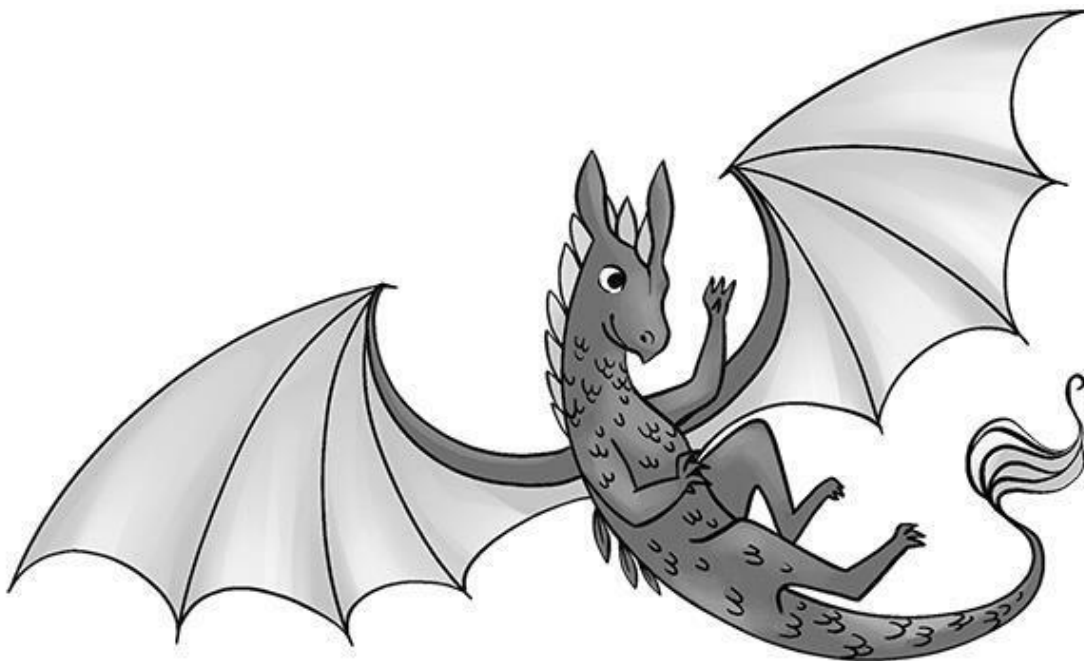
Она обхватила себя за плечи и, глядя в изуродованное лицо Спар, постаралась изобразить самый умоляющий взгляд.

Наставница покачала головой.

– Прости, Толи. Королева должна знать обо всём, что случилось. Ты могла погибнуть. У меня просто нет выбора.

«Пусть Петал попробует отговорить Спар», – решила Анатолия.

Её младшая сестра могла убедить кого угодно.

Во времена тьмы, когда холод опустился на наш мир,
Добросердечная Ная, славная и мудрая,
Отправила вниз порождения огня.
Возвела гору из моря,
Дала им наставление —
Вечно согревать землю. Давать тепло живущим,
Давать тепло их потомкам.
Она вложила в них огненные сердца
И одарила огненным дыханием.

(Неизвестный автор)

Глава 3

Войдя в Великий зал, Толи направилась к пока ещё пустому трону. Дробное постукивание каблучков Спар напомнило девочке, что нужно замедлить шаг, умерить пыл, сдерживать дрожь. Петал сидела в углу у очага, как всегда, окружённая друзьями. Водопад чёрных волос скрывал её лицо, но заливиный смех сестры разлетался по всему залу. По стенам висели масляные лампы, и блики света причудливо плясали по полу, словно игривые щенки.

Мама опоздает. Она всегда опаздывает. Спар направилась к группе мальчишек, сидевших у одного из очагов. Наверняка сейчас скажет, что им есть чем заняться: проверить лунки во льду, натаскать торфа или пополнить запасы воды в Таятельном доме.

Толи обернулась к трону. Он возвышался на платформе перед огнём, отбрасывая длинную тень на пол и посверкивая в полумраке. На спинке переплетались искусно высеченные ветви каменноствольных деревьев. Над сплетением самых верхних ветвей виднелась голова Матери драконов. Когда королева садилась, то казалось, эта голова опускается ей на плечо в знак исполнения древнего долга и служит напоминанием о вечной опасности. Только зачем об этом напоминать?

Толи едва не подпрыгнула на месте, когда из слабоосвещенного погреба показалась фигура Раски. В этом погребе жители Галла хранили драгоценные запасы медового напитка, который добывали из муравьев, живших на каменноствольных деревьях, а также прочий провиант. Раска лично следила за запасами вяленого мяса, грибов, лишайника, личинок ледовых жуков и вереска, лежавшими на полках. То, что в королевстве хранились такие обширные запасы, было предметом гордости старой женщины, и она приходила в негодование, если кто-то входил в кладовую без спроса.

Давным-давно, когда ей ещё не доверили наблюдение за кладовыми, она была няней их матери. Сейчас спина Раски сгорбилась, кожа побледнела и собралась морщинами, напоминая ледяной корень. Одежда её была самой простой, и ей не требовалось иных почётных знаков, кроме белого пера, вплетённого в волосы.

Каждый год, прилетая, драконы линяют. Они сбрасывают перья и чешуйки к корням деревьев. Петал частенько собирала яркие пёрышки поблизости от королевства. Но перо Раски принадлежало самой Матери драконов, и его вручила старухе королева Уна. Раска заслужила её уважение не только благодаря своим кулинарным способностям.

Старуха что-то шепнула Петал, и, хотя Толи не слышала слов, девочка обернулась и поспешила к сестре. Миниатюрная и бледная Петал носила шёлковые платья, лёгкие и изящные, как облака. Может быть, поэтому казалось, что младшая принцесса не шагает, а плывёт по воздуху.

«Она такая лёгкая и стремительная, – подумала Толи. – Из неё бы вышла отличная охотница». Впрочем, Петал не смогла бы убить живое существо, пусть и ради выживания всего рода. Толи слегка улыбнулась, глядя, как сестра, неотвратимая, словно сумерки, приближается к ней. В своём тёмно-синем одеянии, по которому струились чёрные локоны, она была похожа на королеву.

Толи опустила глаза на собственные потёртые ботинки.

– Ты в порядке? – спросила Петал. – Я слышала, что произошло.

Старшая сестра поморщилась.

– Откуда же? Я только что вернулась.

Петал пожала плечами, и её бездонные, как ночное небо, глаза, казалось, стали ещё шире.

– Раска всегда узнаёт обо всём первой. – Она кивнула на Спар, отчитывающую мальчишек. – Она очень разозлилась?

– Скорее разочаровалась.

– Да уж, – прошептала Петал, подходя ближе.

Толи обернулась и бросила тоскливый взгляд на двойные двери Великого зала. Они приветливо мерцали. Так просто избежать предстоящей беседы – нужно только толкнуть их и скрыться...

Она заставила себя отвести взгляд. Скоро сядет луна-дочь. Тогда оставаться снаружи станет смертельно опасно. Резкий пронизывающий ветер запросто проникал сквозь одежду, обжигал тело. Без особой защиты этот ожог становился таким же смертельным, как ожог от драконьего дыхания.

Раска проковыляла к Толи и положила мягкую ладонь ей на голову.

Рядом с ней принцесса смогла наконец шёпотом высказать своё сокровенное желание.

– Может быть, королева разрешит мне ещё раз отправиться на охоту?

Раска склонила голову.

– Может быть, но твоя мать неглупа. На драконов она тебе охотиться не позволит.

– Драконов? – переспросила Петал и нахмурилась. От этого непривычного выражения её лицо внезапно стало чужим.

Толи побледнела.

– А кто говорит о битве с драконами?

Раска только покачала головой.

– Защищать королевство с оружием в руках не твоё занятие, девочка. Да и драконы созданы не для того, чтобы их убивали. Они для того, чтобы поддерживать жизнь в нашем мире. А мозг тебе дан, чтобы думать. Вот и думай почаще, – сказала она и напоследок добавила: – Мозг – это такая студенистая масса у тебя между ушами... если ты вдруг забыла.

Когда Толи зашипела от обиды и бросилась следом за пожилой женщиной, чтобы дёрнуть её за косу, та лишь рассмеялась. Раска уже почти вышла из комнаты, но в дверях обернулась.

– Мне тоже горько оттого, что они убили его. Твой отец был особенным, принцесса, нет нужды спорить об этом. Но ещё никому не удавалось сразиться с драконом, а потом лично рассказывать о битве.

«У Спар получилось, – хотела сказать Толи. – Спар выжила», но прикусила язык. «Да, – раздался мягкий голос у неё в голове. – Спар выжила, но что за жизнь у неё теперь?»

Наставница так и не сделалась прежней. Раны постоянно причиняли ей боль. А иногда она вдруг становилась мрачной и холодной как сам лёд. В такие дни Спар лучше было не трогать – в порошок сотрёт.

От дурного предчувствия у Толи приподнялись волосы на затылке. Она должна защитить младшую сестру и свой народ. Девочка быстро зашагала вдоль тронного помоста. Она не собирается сражаться с драконами. Просто хочет найти и прикончить одного-единственного...

На самом деле она прекрасно понимала, что если ей придётся выбирать между своим наследием, как сказано в предании о драконах, – и защитой семьи и своего народа, то она сделает выбор не задумываясь. Если драконы нападут (Спар сказала бы, *когда* они нападут), то медлить будет нельзя. Толи должна быть к этому готова.

Она круто развернулась, чтобы пройти мимо трона в обратном направлении. Всем известно, Петал не способна на ярость, а из-за Толи у них больше нет отца, так что единственное, что ей остаётся, чтобы искупить вину и почтить память погибшего, это встать на защиту королевства.

Толи отбросила последние сомнения и снова развернулась, чтобы пойти в обратном направлении. Мама понимает, как опасна охота. Но она не может вечно оберегать дочь, не может запретить ей защищать свой народ. И уж точно не может запретить уроки со Спар.

Петал вложила свою маленькую ладошку в ладонь Толи, отчего той пришлось остановиться. Она настолько погрузилась в собственные мысли, что совсем забыла о младшей сестре, которой пришлось наблюдать, как Толи втаптывает свою ярость в пол. Вокруг них появлялись

и исчезали люди, приносили в кладовую воду и корзины с ледяными кореньями для ужина, расставляли торфяные брикеты вдоль внешней стены.

Петал крепко сжала пальцы сестры. Год прошёл с тех пор, как они потеряли отца. Петал было только восемь, а самой Толи одиннадцать – тогда им сказали, что они слишком юны, чтобы осознать потерю. Но старшей принцессе лучше знать. Если бы не она, отец по-прежнему был бы жив.

Лицо Петал стало белее льда, а глаза широко распахнулись.

– Что там Раска болтала насчёт схватки с драконами?

– Она просто выдумывает, – улыbnулась Толи.

Сестра прищурилась, но не стала спорить.

– Драконы скоро проснутся, – вместо этого сказала она.

Толи не ответила. Когда драконы проснутся, как происходит каждый год, королева и избранные люди соберут много снеди – они называют это дарами – и поднесут драконам. Драконы пожирают всё, что попадает им на открытом льду, и поэтому много месяцев жители Галла будут молиться, чтобы луна-дочь оградила их от несчастий.

Когда драконы улетят на юг, все ненадолго вздохнут с облегчением, пока чудовища не вернуться, чтобы сбросить старые чешуйки, прежде чем впасть в спячку. Каково это путешествие, паря над миром? Куда они улетают?

Толи сжала руки и снова посмотрела на сестру.

– А что, если они нападут на нас снова? – спросила Петал, как только встретила с ней взглядом.

Пальцы Толи до хруста сжали гладкую рукоять лука.

– Когда драконы проснутся, они будут голодны и... озлоблены, как и всегда. Но в этот раз стада бизонов стали больше. В этом году, Петал, охота была успешнее. Потому драконы не будут голодать. Они заберут дары, поохотятся и улетят на юг. Им незачем нападать снова. А если они это сделают, то клянусь, я спасу тебя!

Но драконы всегда голодны. Отчего они напали в прошлом году? Зачем? Да какая разница. Хотели показать свою силу. Показать свою истинную суть: убивать и пожирать. Спар уверяла, что предание ошибается и драконы просто хищники, ничего больше.

Сестра слегка улыbnулась ей, но Толи показалось, Петал заметила в её глазах страх. Он сверкнул и тут же исчез.

Младшая принцесса снова схватила сестру за руку и потянула к кухне.

– Тебе нужно подкрепиться. Ты что-нибудь ела? Нельзя забывать о себе!

Толи вырвала руку и нахмурилась.

– Это неважно. Королева уже должна быть здесь. Где она?

Словно только этого и ждала, королева быстрым, как порыв ветра, шагом прошла мимо них, поднялась на помост и опустилась на трон. Поверх платья на ней были бизонья шкура и плащ с золотыми и зелёными чешуйками дракона.

Её волосы, такие же чёрные и длинные, как у Петал, были собраны в пучок. Внутри у Толи всё похолодело, и она опустила глаза. Внимательно изучала носки ботинок, силой заставляя себя молчать.

Толи теребила кончик косы. На лице королевы отражалась целая буря эмоций, но беглого взгляда было недостаточно, чтобы понять – она в ярости или просто расстроена. Но девочка и не хотела знать правильный ответ. Первое плохо, а второе хуже некуда. Она слотнула и подняла подбородок.

В глазах матери метались гневные искорки, но свои чувства она скрывала под толстым слоем льда – придётся ждать, пока он растает. Разговор с ней мог согреть, а мог обжечь. Но пока она молчит, ничего не поймёшь.

Толи радовалась, что в этот час в зале было мало людей, да и те появлялись и быстро исчезали. Но тем не менее Спар, бросив взгляд на королеву, выпроводила и их. Всех, кроме Раски, которой никто не смел приказывать. Так хотя бы ненадолго можно остаться наедине.

Из кладовой показался Викс и мгновенно оценил обстановку. Он поймал взгляд Толи и юркнул за один из тюков с торфом. Спар либо не заметила, либо решила оставить всё как есть. Судя по царившей атмосфере, скорее всего, второе.

Спар плавно обошла колонну и приблизилась к королеве.

– Ваше величество, могу я сказать?

Королева нахмурилась.

– В чём дело, Сигрид? Я бы хотела поговорить с дочерью, и ты знаешь об этом.

Спар поёжилась и уставилась в пол.

– Драконы...

– Что опять?

– Они что-то замышляют.

Толи подошла поближе, оставив Петал в стороне, не сводя взгляда с наставницы. Внимание девочки обострилось, потому что она поняла, что её смутило. Спар была слишком напряжена.

Королева громко вздохнула.

– Только не начинай снова. У тебя есть доказательства?

Спар подняла голову, и Толи отшатнулась, чуть не сбив с ног младшую сестру, до того её поразило выражение лица охотницы. Петал сделала несколько шагов вперёд, подталкивая сестру, словно они были связаны невидимой нитью.

Спар встала во весь рост.

– Я видела одного. Издалека.

– И всего-то? Просто ранняя пташка.

Спар помолчала и сдержанно кивнула.

– Они забрали слишком многое – кровь наших охотников, кровь вашего мужа. – Спар подняла вверх обожжённую ладонь. В свете ламп сверкнула ороговевшая кожа. – Им нельзя доверять ни в коем случае. Никогда. Вот моё доказательство.

Толи не могла отвести взгляд. Отчаяние пригвоздило её к полу, когда она смотрела на уродливые шрамы. Петал старалась почти не дышать.

Нужно было что-то предпринять. У Толи перехватило дыхание, когда она подошла к трону.

– Спар права, – сказала она. – Драконам нельзя верить. Они нападут вновь.

Складки в уголках глаз королевы дрогнули, и Толи почувствовала укол раскаяния. Мама казалась очень уставшей.

– Послушайте, – произнесла она. – Вы обе! Мы жили с драконами бок о бок сотни, может быть, даже тысячи лет. И ни разу за всё это время...

– Они и прежде похищали людей, – прорычала Спар.

Королева побарабанила пальцами по подлокотнику трона.

– Наши законы гласят, что мы должны оставаться в укрытии, прятаться в лесу или скалах, когда драконы просыпаются и когда они возвращаются, чтобы сбросить чешую. Действительно, некоторые по неосмотрительности погибали. Те, у кого хватило ума рискнуть жизнью, вопреки здравому смыслу нарушая законы. Конечно, это ужасно...

– Мы ведём себя как жалкая дичь. Разве удивительно, что они так к нам и относятся?

– За всё это время они лишь раз открыто напали на королевство.

– Мы просто знаем лишь об одном нападении, – перебила её Спар.

Королева сжала губы.

– Пусть так. Пусть «знаем лишь об одном нападении». И мы также знаем, почему они это сделали.

Петал кивнула:

– Они были голодны. Бизоны были больны...

У Толи затряслись руки.

– Мы тоже голодаем! Но мы принесли им дань. А они убили отца! И посмотри, что они сделали со Спар! Как у тебя хватает духу оправд...

Ледяной голос королевы, от которого потухли бы самые раскалённые угли, перебил её:

– Прекрати, Анатолия.

Она поднялась и подошла к Спар, взяв её руку. Наставница хотела вырвать ладонь, но королева всё же осмотрела раны.

– Ожоги всё ещё причиняют тебе боль, – сказала она утвердительным тоном.

– Каждую секунду, – ответила Спар упавшим голосом. – И я слышу её. Матерь драконов. Я слышу её шёпот у себя в голове.

– О чём это она? – шёпотом спросила Петал у Толи.

Толи лишь покачала головой и покрепче прижала к себе сестру.

Королева долго не отпускала руку наставницы, рассматривая увечья.

– Я поговорю с целителем. Может быть, Петал поможет собрать травы для болеутоляющего бальзама.

Петал бросилась вперёд.

– Я могу! Я точно знаю, где...

Но Спар уже развернулась и, не говоря ни слова, в бешенстве вышла через маленькую дверь.

Королева взглядом пригвоздила Толи к месту и вернулась на трон.

– А теперь мне нужно поговорить с тобой, дочь.

Толи обмерла. В голове крутились сотни бессвязных мыслей, и ни у одной не хватило смелости сорваться с языка. Девочка кивнула.

– Анатолия, в правлении королевством есть гораздо более важные вещи, чем охота. Пора тебе начать обучение.

Слова, как репейник, застряли у Толи в глотке. В голове промелькнули ласковая улыбка отца и то, как в его глазах отражалось сверкание льда тем ранним утром.

Она переступила с ноги на ногу.

– Я не готова.

Королева поджала губы.

– Неважно. Ты должна учиться. Быть наследницей престола – это значит нести ответственность.

Голос принцессы окреп.

– Отец говорил, из меня выйдет отличный охотник. – Она скрестила руки на груди. – Он правда так говорил! Что я стану великим охотником, как и он, и спасу королевство.

Королева нахмурилась.

– Не сомневаюсь, что именно так он и сказал. Отец видел в тебе собственное продолжение. Охота очень важна, но существуют и другие способы стоять на страже королевства. Как наследнице престола тебе придётся в совершенстве их освоить. Тебе нужно знать, как правильно добывать еду и как правильно её хранить. Нужно знать о дубильщиках кожи, ледотёсах, о пряхах и рыбаках...

Толи рассматривала носки своих ботинок. Как объяснить маме, что желание пойти по стопам отца это не просто прихоть и любовь к приключениям? Как она не понимает, что так она готовится к худшему. Драконы слишком много возомнили о себе, и нужно поставить их на

место. Народу Галла важно сохранить то небольшое, что у них осталось. Хотя бы ради памяти отца.

Снова к горлу подступил ком. Она никогда больше не увидит его добрых глаз. Толи едва слышно попыталась возразить:

– Но отец сказал...

Королева вздохнула, и выражение на её лице смягчилось.

– Что бы тебе ни сказал отец, Анатолия, ты больше не ребёнок.

Она подозвала дочь ближе и, когда та поднялась по двум ступенькам пьедестала к трону, сжала её мозолистые руки в своих ладонях.

– Твой отец любил тебя и гордился тобой. Он верил, ты многого достигнешь. – Она приподняла Толи за подбородок, чтобы встретиться с ней взглядом. – Но он вряд ли стал бы спорить со мной. Ты – моя старшая дочь и должна учиться тому, как править королевством.

Мысли в голове путались, и Толи тщетно пыталась подобрать слова, чтобы переубедить мать. Вряд ли это было возможно. Девочке хотелось закричать прямо матери в лицо, но вместо этого она холодными пальцами отёрла с лица слёзы.

Королева пристально вглядывалась в лицо дочери, словно пытаясь разглядеть, что скрывается в этом молчании.

– Ты могла бы пойти со мной на дароприношение. Могла бы прочитать предание и даже стать судьёй в состязании скульпторов, когда драконы вернутся, чтобы залечь в спячку. Ты бы многое могла сделать...

Толи не подозревала, что отчаяние куда тяжелее злости. Ей казалось, эта тяжесть сейчас её раздавит. Девочка покачала головой. Мать могла попросить её сделать всё что угодно, но только не дароприношение. Она не могла чествовать драконов, отдавать им драгоценные запасы еды. В тот день отец погиб, совершая древний обряд. Неважно, что там рассказывают в сказках. Эти твари не заслужили почестей! А ведь предание их ещё и прославляет.

Но как объяснить маме, что от одной мысли о дароприношении всё внутри у неё сжимается?

Не найдя нужных слов, Толи скрестила на груди руки.

– Нет. От меня толку не будет.

Петал, стоявшая за ней, ахнула.

Взгляд королевы снова посуровел.

– Не будет толку? Не выдумывай. Ты из рода Стронгармов, и ты наследница трона. Ты с малых лет слушала предание. Ты даже во сне можешь пересказать его, а дароприношение...

Кровь отлила от лица девочки.

– Ты меня не заставишь сделать это!

– Анатолия, пора бросить эти выдумки про собственный путь. Лёд никогда не гнётся.

– Лёд никогда не прощает! Я не буду приносить дары драконам. Ни за что.

Королева нахмурилась.

– Не будешь. Хорошо. – Она окинула взглядом Великий зал. – Пендар!

Толи резко обернулась и отступила на одну ступеньку. Щёки её порозовели. Пока они разговаривали, зал наполнился охотниками, рассевающимися вдоль стены. Викс вышел из своего укрытия, чтобы к ним присоединиться. Он слегка кивнул ей, но выражение лица у него было мрачное.

Пендар приблизился, запустив руку в бороду.

– Королева Уна.

Королева слегка склонилась на троне, давая знак хранителю огня, что пора разводить в очагах пламя.

– Приближается рассвет месяца-отца. Будет светло, и драконы очнутся ото сна. Это произойдёт совсем скоро. Дар приготовлен?

– Да, моя королева.

– Целый бизон?

– Да – огромный бык. Мы положили его в хижине мясников, чтобы туша оттаяла.

– Отлично. Раз моя дочь отказывается присоединиться к нам во время дароприношения, меня будешь сопровождать ты. Выбери трёх спутников из числа охотников, чтобы помогать нам. Последняя охота завершена. Сегодня мы прочтём предание и, когда через пару дней месяц-отец поднимется над горой, вынесем дары на лёд. В этом году мы будем осторожнее. У пустоши для приношения даров я протрублю в рог и вернусь в королевство. Ты останешься там, на безопасном расстоянии, и дождёшься их появления.

Пендар кивнул.

– Да, королева Уна.

– А ты, Толи...

Девочка подняла взгляд от пола.

– Да, мама, – прошептала она.

– Теперь, когда последняя охота окончена, пора тебе приниматься за свои обязанности в качестве моей наследницы. В этом году ты будешь читать предание! Я ясно выразилась? Охота может быть частью твоего наследия, но не всем наследием. Твоё поведение наводит меня на мысль, что...

Толи едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Этого нельзя допустить.

– Пока драконы готовятся к отлёту на юг, Спар может продолжить моё обучение в стенах королевства. Ты не можешь запретить мне!

Она проглотила оставшиеся слова, когда королева медленно поднялась с трона, одной рукой обнимая шею дракона на спинке.

– Я могу поступать так, как считаю нужным, дочь моя. Советую тебе это запомнить.

Сердце Толи, казалось, замерло и притаилось, как пойманный на месте преступления ворюшка. Девочка попыталась выровнять дыхание.

Петал сделала шаг вперёд.

– Но почему именно сейчас?

– Петал, не перебивай старших, – оборвала её королева, но взгляд от Толи мать отвела.

Петал легонько сжала руку сестры и сразу же отпустила.

Королева отрывисто сказала:

– Пора. Вот и всё. Существуют иные способы служить Галлу, кроме охоты. Мне надоело это повторять, Анатолия. – Лицо матери смягчилось, а голос стал тише. – Я тебе уже говорила, что ты напоминаешь мне её. Мою сестру, твою тётю Рел.

Толи поёрзала на месте. Мама редко вспоминала о своей сестре, но сейчас девочка почувствовала, что может узнать о ней больше, а не только то, что она умерла до рождения племянницы.

– Тебе бы она понравилась. Она тоже хотела стать охотницей. – Королева повернулась к Толи, и её взгляд снова сделался ледяным. – И ей стала. Однажды она отправилась на разведку перед охотой и больше не вернулась.

– Знаю, но я не...

– Я всем сердцем хотела бы исполнить твоё желание. Знаешь, сколько желаний у меня? Я мечтаю, чтобы моя сестра никогда не покидала нас. Хочу облегчить жизнь своего народа. Мне хотелось бы, чтобы твой отец не покидал нас. – Королева выпрямилась. – Но прошлое подобно льду. Оно никогда не поддаётся.

– Отец ни за что не заставил бы меня делать этого, – буркнула Толи. – Он бы понял.

Лицо королевы на мгновение исказилось от боли, и Толи ужаснулась тому, что сказала. Страх, словно загнанный зверь, прокрался внутрь её, стараясь укрыться в потайном местечке. Если бы мать знала, что она натворила – знала, из-за кого отец лишился жизни, – что бы

она сказала? Может, тогда она признала бы, что из Толи получится никудышная наследница. Наверное, мама никогда бы её не простила. И такую трещину нельзя было бы залатать. Никогда. Ничем. Толи подавила взметнувшееся чувство вины. Нет! Слишком дорого обойдётся это признание.

Королева задумчиво провела рукой по спинке трона, словно гладила спину Матери драконов. Её лицо снова стало ледяным.

– Сегодня вечером после трапезы ты прочтёшь предание, а я, когда придёт нужный час, принесу дары. А потом ты будешь сопровождать меня повсюду, чтобы учиться. Мы устроим хранилище припасов в лесу. Мы отправим водяные, ледяные и торфяные команды к стене. Ты поможешь мне судить состязание резчиков и будешь выслушивать просьбы и жалобы на любую несправедливость от жителей королевства.

– Но ведь...

– Молчи. Ты будешь собирать ящериц и личинки жуков. Ты будешь учиться делать лунки для подлёдной рыбалки, чтобы, когда драконы вновь впадут в спячку, ты могла помогать в этом.

Петал кивнула и негромко сказала:

– А ещё, Толи, мы можем вместе выкапывать ледяные корни в лесу, как и каждый год.

– Но...

– Можешь делать, что тебе вздумается, пока я не вернусь с дароприношения. Потом ты будешь также неотступно следовать за мной, как свет Наи за льдом. – Она собралась уходить.

Толи сделала шаг вперёд, словно намеревалась преградить ей путь.

– Драконы могут проснуться в любое мгновение.

– Именно. Охотничий сезон закрыт. Твой охотничий сезон... тоже.

– А как же Петал? – умоляюще крикнула Толи. – Как же я буду защищать её?

Младшая сестра нахмурилась:

– Я сама могу о себе позаботиться.

Королева ласково ей улыбнулась.

– Никто тебя и не просит об этом, Анатолия. Твоя сестра помнит об осторожности, и она сильнее, чем кажется.

Толи, казалось, выросла на пару дюймов.

– А что, если драконы нападут опять? – Страх подстёгивал каждое слово.

Лицо королевы осунулось.

– А если они нападут вновь, то тогда уже будет совершенно неважно, что я говорила. Но я надеюсь, Толи, ты будешь исполнять свой долг перед королевством до последнего вдоха. Предоставь сражение взрослым охотникам. – Она отёрла руки о чешуйки на платье, словно давая понять, что разговор окончен.

Толи подняла взгляд на картины, висевшие под потолком, слёзы закипали в уголках глаз. Она сжала зубы и, презирая себя за дрожь в голосе, бросила:

– Слушаюсь.

Лишь Спар понимала, что драконам нельзя верить. Неважно, что там плетут в древних легендах. Они просто злобные и мерзкие твари. Почему её мама и все остальные никак не могут принять эту истину?

Разочарование крепло, как мороз, распирая девочку изнутри. Как она может читать предание? Как она может рассказывать своему народу историю, полную преклонения перед чудовищами, убившими её отца? Не может. И дары им приносить тоже не может. А раз у неё не получится ни с преданием, ни с дароприношением, то и королевой быть не получится. Ни сейчас, ни когда-либо.

Глава 4

Викс знал Толи как свои пять пальцев. И, хотя она и не видела, когда он вышел из зала, друг уже дождался её у входа в Приют охотников. Наверное, ушёл задолго до неё, чтобы успеть добраться до места, а может, и бежал добрую половину пути, несмотря на скользкие узкие улочки. Бежал к восточному склону утёса, нависавшего над кожелиственными домами.

Мальчик понимал, что после разговора с матерью Толи может пойти только сюда.

В сумеречном небе над домами тускло мерцали звёзды, словно чешуйки на шкуре дракона. У самой вершины утёса яростно завывал ветер.

Толи замедлила шаг, подходя к двум круглым домикам, выстроенным из стволов каменноствольных деревьев и льда.

В первом – Доме памяти – стояли статуи жителей королевства, умерших недавно. Их оставляли там на один драконий цикл, чтобы потом унести в Некрополь, где статуи занимали своё место среди других почивших жителей Галла. Статую мужа королевы уже унесли туда.

Так далеко от стен королевства Толи ещё не забиралась и никогда не видела огромную пустошь, где веками устанавливались статуи предков. Она только знала, что все они обращены взорами на восход Наи и стоят так, пока ветер и мороз не одолеют их, сначала обезличив, а потом обратив в бесформенные ледяные глыбы.

Второй домик назвали Приютом охотников. В ней находились статуи пяти мужчин и четырёх женщин – охотников, которые пали во время последнего злополучного дароприношения. Этот мемориал останется здесь навсегда, чтобы служить напоминанием людям Галла. Для Приюта охотников отец Вика, Белгар Валериан, вытесал вторую статую отца Толи.

Девочка подняла руку, приветствуя Вика. Снег поскрипывал под её шагами.

Мальчик облегчённо выдохнул.

– Так и знал, что ты сюда придёшь. Ты как?

Принцесса пожала плечами.

Викс спрыгнул со ступенек на землю рядом с подругой и подтолкнул её локтем.

– Да ладно тебе. Всё же хорошо.

Толи едва не упала, но не смогла сдержать смех.

Мальчик широко улыбнулся.

– Значит, сегодня вечером ты читаешь предание.

Улыбка на лице Толи погасла.

– Видимо, да.

– Только не рассказывай, что боишься. Ты же знаешь его наизусть.

– Не в этом дело, – прошептала девочка. – Я просто не хочу чувствовать драконов. Потому что они не облегчили наши страдания, а, наоборот, сделали всё только хуже.

Викс нахмурился, внимательно посмотрев на подругу. Потом едва заметно кивнул.

– Пошли, – сказал он. – Покажу кое-что. Тебе понравится.

Мальчик скинул сумку с плеча и уселся на ступеньку.

Толи села рядом.

– Что там у тебя?

– Сейчас сама увидишь. – Он вытащил широкий деревянный кубок, украшенный искусной гравировкой – длиннохвостая лиса, преследующая зайца.

Глаза у Толи расширились от удивления. Викс вечно придумывал что-нибудь, чтобы разыграть окружающих.

– Это же кубок Пендара. Что ты опять задумал?

Мальчик ткнул пальцем на внутреннюю поверхность чаши, и девочка разглядела крошечную дырочку на самом дне. Викс перевернул кубок. Оказалось, что отверстие сквозное. Снаружи его закрывала ледяная пробка.

Девочка недоумённо уставилась на друга.

– Ну и что? Объясни.

Викс деловито посмотрел на неё.

– Представляешь, наливает Пендар сюда медовое вино, а оно утекает в ножку, и он подумает, что в кубке мало вина.

Толи, всё ещё не понимая, кивнула.

– Ну, что? Он же просто нальёт больше вина, и всё.

Хотя вокруг не было ни души, мальчик наклонился к ней ближе и заговорщически прошептал:

– А то. Вот тут-то и начинается самое веселье. Он снова перевернул кубок и показал на второе, совсем крошечное, отверстие.

– Понимаешь, ещё одна порция вина вытеснит излишки во вторую трубочку, которую я как раз доделал. Раз... и вино летит прямо в лицо Пендару!

Толи уставилась на мальчика.

– Как ты умудрился сделать такую тонюсенькую трубочку?

Викс пожал плечами.

– Прodelал в сосульке.

– В самой тоненькой? Как, интересно знать.

– Запросто. Капельки горячей воды и немного терпения.

Толи улыбнулась краешком губ.

– Он же заметит.

– Ага, заметит. Пендар будет думать только о медовом вине.

– Допустим. Но он же будет вне себя. Помнишь, как он злился, когда ты подпилил его стул?

Викс едва не покотился со смеху.

– Точно. А я почти забыл.

Толи уже не сдерживала смех.

– А вдруг... вдруг... его лицо станет таким же багровым как в тот раз, – еле смогла произнести она сквозь смех.

Когда девочке наконец удалось перевести дыхание, горло уже болело от ледяного воздуха. Зато она согрелась, и казалось, что лёд, сковавший её душу, растаял.

– А если серьёзно, Виск. Пендар будет ждать подвоха. Ты же всегда донимаешь его на празднике чтения предания.

Мальчик улыбнулся.

– Конечно, он будет ждать, но до такого ему не додуматься!

Толи повертела кубок в руках, восхищаясь искусной работой.

– Ты прав, он ни за что не догадается. Ты просто гений.

Викс даже покраснел от похвалы. Он вытянул руку вверх и отломил сосульку с крыши здания. В другой он держал небольшой нож.

– У каждого должно быть хобби. Моё – доводить Пендара.

Толи фыркнула, а Виск, закончив выстрегивать одну сторону, перевернул сосульку и принялся за вторую. Щёки мальчика покраснелись.

– Тебе в этом году придётся судить состязание резчиков?

– Наверное, – вздохнула Толи. – Выбора у меня нет.

Разговор с Виском отгеснил все скопившиеся неприятности, но напоминание о вечере снова заставило её содрогнуться, как от холода.

Мальчик толкнул её плечом.

– Тогда сделай доброе дело! Если будешь судить, не выбирай скульптуру отца, а то он возомнил о себе невесть что. На стене и так почти одни его творения. – Викс понизил голос, подражая раскатам низкого отцовского голоса: – «Викс, резчикам присуща мудрость. У них должно быть тонкое чутьё. Сердца резчиков никогда не обманывают».

Девочка прыснула, но получилось не очень весело.

Друзья помолчали. Через минуту карие глаза Вика снова уставились на неё.

– Помнишь, когда мы впервые начали играть вместе?

Толи кивнула.

– Если под словом «играть» ты имеешь в виду «удирать от диких лис, которые застали нас в лесу, когда мы собирали личинки жуков», то да. Такое не забудешь.

Викс слегка улыбнулся.

– Точно. Правда, мы собирали трутовики, но в остальном ты не ошиблась. Зато мы тогда спасли шкуры друг другу. Разве нет?

– Нам было по семь лет.

Друзья немного помолчали. Вика сострогал ещё льда с самого края сосульки, потом толкнул Толи локтем.

– Согласись! Шкуры-то спасли.

Она толкнула его в ответ.

– Спасли-спасли.

Мальчик убрал едва заметный заусенец со спины крошечной фигурки песка.

– Ну, вот и славно, – прошептал он.

Викс поднял фигурку вверх и повернул к свету, чтобы оба они могли полюбоваться его творением. Потом поднялся и аккуратно усадил лису на крышу приюта, где прежде висела сосулька.

– Ну что, готова? – спросил он.

Толи нахмурилась и поднялась со ступенек, отряхнув снежинки с одежды.

– Как никогда.

Принцесса потянулась, подняла руки вверх, а потом развела в стороны, словно хотела обнять все звёзды в небе над Айрой. Ветер уже доносил насыщенный аромат жарящегося на открытом огне бизона. Толи так долго просидела на морозе, что всё тело заоченело. Даже переживания, которые терзали её так долго, казалось, замёрзли.

– Чувствую, что Раска приготовила сегодня кислый соус из лишайника и черники.

Очувтившись в Великом зале, Вика незаметно поставил кубок Пендара к кубкам других охотников. Толи прошла в самый конец зала и села во главе длинного стола. Чаши с варёными личинками жуков уже стояли на столах, и девочка бросила одну в рот, жмурясь от потрясающего вкуса.

Музыканты уже собирались в зале. Появилась Мистра Фен. Её смуглая кожа почти светилась в сумрачном полумраке. Она затянула чёрные, как уголь, волосы узлом и настраивала костяную скрипку. Банта Ре прижал гигантский барабан к своему не менее гигантскому пузу и с самым важным видом выстукивал какой-то ритм. Он подошёл к Мистре поближе, и в полумраке его лицо казалось бледнее Наи.

Толи обвела взглядом зал, надеясь увидеть маму и понять, в каком та настроении. Королева уже заняла своё кресло во главе второго стола. По обе стороны от неё были отведены места для Петал и Толи. Сегодня мама, как и всегда, когда читали предание, надела красное чешуйчатое платье. Лицо королевы казалось непроницаемым, так что нельзя было угадать её мысли и чувства. Толи поняла, что и пытаться бессмысленно.

В зал входили всё новые и новые гости, вокруг теперь слышались радостные голоса людей, которые наконец-то оказались в тепле. Какая-то парочка взялась за руки и закружилась

в такт музыке. Почти все, в том числе и Толи, недоумённо уставились на них. Мимо девочки галопом проскакал Векс, уморительно высоко задирая колени. Когда он снова очутился рядом, то шепнул ей:

– Хватит кукситься! Пошли со мной.

Толи покачала головой, но не смогла сдержать улыбку, когда мальчик подхватил Петал, оттаскивая девочку от её подруги Уиллы.

Принцессе положено трепетать перед своим первым чтением. Она должна показать своему народу, кем она для них станет. Но вместо этого тело налилось тяжестью, словно тоже протестовало против чтения. Ещё год назад Толи бы пришла в восторг от такого предложения – возможности приободрить жителей Галла. Но сейчас при одной мысли об этом её бросало в дрожь.

Предание она знала наизусть. Но прославлять драконов, рассказывать всем собравшимся легенду об их появлении в этом мире казалось до ужаса нелепым. Особенно потому, что отец не услышит этого. Потому что всё, что от него осталось, это отголоски смеха на задворках памяти Толи.

Кружившаяся в танце Петал в своём тёмно-синем платье казалась лоскутком неба. Свет масляных ламп играл на чешуйках, украшавших наряд сестры. Младшая принцесса схватила двух друзей за руки и потянула их за собой. Это было так весело, что скоро почти все жители закружились в весёлом хороводе. И лишь в сердце Толи саднила неутрахающая боль. Сможет ли она когда-нибудь веселиться вместе со всеми?

От всей этой кутерьмы и задорных криков с потолка посыпалась пыль. В дальнем углу зала в тусклом свете показалась седоволосая Раска.

– Ужин готов, – крикнула пожилая женщина через плечо, и этот возглас прозвучал как призыв к бою.

Толи вздохнула и пошла к своему месту рядом с мамой. У королевской семьи был отдельный стол недалеко от очага. Отсюда можно было видеть весь зал.

Маленький мальчик принёс на их стол приборы. Для всех остальных это было знаком, что можно подходить к столам, взять свою порцию и найти местечко за длинными обеденными столами. А те, кому не повезло, устраивались прямо на полу. Зал наполнился чавкающими звуками, довольными вздохами, утробным ворчанием и звонким стуком ножей по тарелкам.

Молчание, повисшее между королевой и её дочерью, казалось, стало ещё плотнее от гомона, царившего в зале. Взрослые сидели, тесно прижавшись друг к другу, а дети уселись поближе к котлам, стоявшим посреди комнаты. Толи сосредоточенно прислушивалась к завываниям ветра снаружи, но всё же заметила Пендара, который почти с головою влез в тарелку.

Петал едва могла усидеть на своём месте, переводя обеспокоенный взгляд с матери на сестру и обратно. Королева сурово посмотрела на старшую дочь.

– Сегодня, Анатолия, ты прочтёшь предание, – произнесла мать и поднялась, чтобы снова наполнить свою тарелку. – Слышишь? Никаких отговорок.

Когда королева отошла, Толи почувствовала на себе взгляд младшей сестры. Девочка избегала взгляда Петал, но всё же не могла не заметить, как та переложила свой кусок мяса в её тарелку.

– Петал, ты должна сама это съесть. Мне хватит.

– Нет. Это твоя порция! Ты же не хочешь, чтобы во время чтения у тебя заурчал живот?

Петал не сдавалась, Толи всё же проглотила небольшой кусок и не смогла сдержать улыбки. Младшая принцесса долго молчала, придумывая, что же сказать сестре. Толи почти почувствовала, как она тщательно взвешивает каждое слово.

Петал откашлялась.

– А ты можешь научить меня охотиться?

Толи, не дожидаясь, уставилась на сестру.

– Охотиться?

– А что такого? А ты пока сможешь помочь маме. У меня получится. – Петал скрестила руки на груди, и на её щеках проступил румянец. – Это ты думаешь, что у меня не получится.

Толи отпила воды из кубка, пытаясь подобрать слова, чтобы не обидеть сестру. Она встретила с ней взглядом.

– Это моё предназначение. А вот тебе... по-моему, это совсем не подходит

Петал поджала губы.

– Не моё, значит?

– Именно. Вряд ли тебе понравится и вряд ли... получится.

Толи тут же пожалела о том, что сказала.

– Значит, я попрошу Спар научить меня, если ты не хочешь. Спорим, из меня выйдет отличная охотница, – упрямо заявила младшая сестра.

Толи озадаченно посмотрела на неё.

– Послушай, – начала она, едва сдерживая нарастающее раздражение. – Ты даже паучка раздавить боишься!

– Пауков мы не едим, – огрызнулась сестра.

– Ну да, ну да. Поэтому ты и не наступаешь на них. Потому что мы их не едим.

– Да ты просто бесишься, потому что знаешь, что мне наверняка разрешат, если я попрошу.

Толи вздрогнула, как от удара.

– Конечно, разрешат. Ты же младшая, тебе можно делать всё что хочешь.

– Уверена? – гневно переспросила Петал.

Королева вернулась на своё место и с громким стуком поставила тарелку на стол.

– О чём спор?

– Толи говорит, что из меня получится никудышная охотница.

– Я этого не говорила!

– Зато подумала.

Королева почесала кончик носа.

– Толи, но ведь твоя сестра никогда не училась охоте.

– И я про то же.

– Петал, а давно ты хочешь стать охотницей?

Девочка прикусила губу.

– Не помню. Какая разница?

Мать мягко опустила ладонь на макушку дочери.

– После того как я запретила Толи этим заниматься, или раньше?

Петал вздрогнула, потом на одном дыхании выпалила:

– Я просто хочу помочь. И у меня всё получится, если мне разрешат!

Толи фыркнула.

– Ой, да ты посмотри на своё платье.

– Я бы не стала ходить в нём на охоту. Я же не дура!

Оглушительный вопль с противоположного конца зала прервал их ссору. Все подпрыгнули на месте, и Толи увидела Пендара, лицо которого было залито медовым вином. Струйки стекали по бровям и по бороде. Он уставился на кубок, как на страшного зверя. Охотники весело хохотали, а Вика победоносно крутанулся на месте.

Пендар стряхнул с лица капли вина, отчего они разлетелись во все стороны, и получил весомый тычок от Люки, на которую они попали. Охотник перевернул кубок и подозрительно уставился на ледяную пробку, видневшуюся в ножке. Потом так же подозрительно посмотрел на Вика.

– Ой, – прошептала Петал, обхватив руку сестры.

С диким рёвом Пендар кинулся на мальчишку. Викс ловко перепрыгнул скамью и бросился наутёк.

Королева только вздохнула.

– Нужно отвлечь Пендара, – сама себе сказала Толи.

– Предание, – одними губами произнесла сестра. – Начинай прямо сейчас!

«Ну что ж, раз этого не избежать, то всё равно когда», – решила старшая принцесса и, не раздумывая больше, поднялась и стукнула кубком о стол.

– Общий сбор! – крикнула она. – Сядьте ближе, чтобы услышать предание – сказание наших предков о сотворении мира!

Пендар замер, потом развернулся, чтобы усесться на своё место, сквозь зубы пообещав Виксу, что он ему ещё это припомнит. Мальчик тоже вернулся за стол и благодарно посмотрел на подругу.

Гомон начал стихать, теперь почти все собравшиеся смотрели на принцессу, а у неё внезапно пересохло в горле. Мать слегка наклонилась вперёд и взглянула на дочь со смесью негодования и гордости. Люка силой заставила Пендара сесть, а Раска едва заметным движением поворошила угли в очаге.

Толи шла к главному котлу, стараясь по пути умерить своё сердце. Огонь потрескивал, отбрасывая причудливые образы на стены. Раска протянула ей кубок с водой. Девочка отпила и закашлялась.

«Ты же помнишь каждое слово наизусть, – сказала она самой себе. – Переживать не о чем». Но как ей было читать предание после того, что совершили драконы? Пусть мама наказывает её, но Толи просто не сможет этого сделать. Девочка прикрыла глаза, чтобы сердце перестало так сильно биться. Дети сели ближе к огню, плотнее укутавшись в меховые накидки.

Наступила полная тишина.

– Давным-давно на Айре, во всём нашем мире, было намного теплее. В те времена почти половина планеты была покрыта тёмными водами, которые называли океаном. Но однажды Нае наскучили суровые правила, установленные отцом.

Толи нараспев произнесла имя почитаемой лунной дочери – Нааяаяя, вскинув руки вверх, словно на неё пролился её благословенный золотистый свет.

– Нае наскучила ледяная вселенная и звёзды с их молчаливым мерцанием. – Девочка посмотрела на мать. – Под ними простиралась бесконечная водная гладь, а лунной дочери так хотелось поговорить по душам хоть с кем-нибудь, кто не станет её поучать.

Толи попыталась представить себе океан. Она захотела поделиться с народом образом, возникшим в её голове, чтобы и они прониклись могуществом этой стихии.

– Представьте себе лёд, – вдруг заговорила она, отвлекаясь от выученного наизусть текста предания. – Вспомните эти бескрайние до блеска отполированные просторы, такие чёрные, чернее самой тёмной ночи, что даже свет Наи не отражается в них.

Кто-то из слушателей улыбнулся и закивал.

Толи задержала дыхание, а потом продолжила:

– А теперь представьте, что эти просторы шевелятся, как живые. Вздываясь то вверх, то вниз. Они так суровы, что могут в одно мгновение поглотить вас. Вот каков был океан – единственный собеседник Наи.

Мальчик, сидевший у самых ног принцессы, слушал её с открытым ртом, и его восторженный взгляд придал Толи сил.

– Из ночи в ночь, – продолжила принцесса, – Наая предавалась мечтам. Ей грезилась мы – люди. Нае представлялось, что она одна из нас. Все её мысли были только об этом. Ей казалось, что она слышит наши разговоры, понимает наши горести и чаяния. Слушает истории об отваге и доброте, которые люди рассказывают ей, несмотря на пропасть между нами. Нае казалось, что это её семья. Поэтому одинокое пробуждение было для неё особенно горьким.

Толи посмотрела на огонь. Языки пламени с жадностью набросились на торфяной брикет, вгрызаясь в него, как мелкие хищники. С незапамятных времён народ Галла слушал предание именно в это время года. Она вдруг поняла, какая ответственность лежит на ней, и словно почувствовала этот тяжкий груз на плечах. В царившей вокруг тишине были слышны только гул пламени и ворчание ветра.

Петал, сидевшая далеко от неё, ободряюще кивнула сестре. Толи живо припомнила, как в детстве они замирали у ног матери и старались не пропустить ни слова, воспринимая историю своего народа как великий дар.

Девочка возвысила голос, и он эхом прокатился над головами собравшихся.

– Поэтому, когда месяц-отец в очередной раз погрузился в сон в дальнем краю Айры, она решила, что не будет больше терпеть одиночество и сотворит создания из своих снов.

– Она пролила свет на волны и спрятала свою мечту в самом сердце океана. Дни и ночи она неустанно согревала воды своей любовью, своим светом, показывая ростку путь вверх. И едва забрезжили первые лучи месяца-отца, как воды океана расступились и в небо взметнулась чёрная скала. Широкий утёс, тянущийся к свету Наи.

– Тот самый утёс, который укрывает наше королевство, – прошептала темнокожая девочка дрогнувшим голосом, хотя уже не в первый раз слушала эту историю.

– Тот самый, – согласилась Толи, улыбнувшись. – А следом возникла королева. Первая королева Галла. И её глубокие синие глаза служили напоминанием о том, что она вышла из океана.

– Первая из рода Стронгармов, – выкрикнул мальчик с красными обветренными щеками. Собравшиеся согласно загомонили.

– Да. Это была моя далёкая прабабушка. С тех пор каждый раз, когда заканчивался сезон месяца-отца, Ная творила новых людей, скрывая их от взора отца под надёжной защитой горы.

У Толи перехватило дыхание и в глазах на миг потемнело. Сердце отчаянно колотилось в груди. Она старалась отвлечься, припоминая, что же было дальше. Чтобы выиграть время, она многозначительно посмотрела на слушателей.

Белгар Валериан, отец Вика, словно почувствовав её растерянность, поднялся со своего места. Впрочем, может, он просто хотел покрасоваться перед окружающими. Его смуглая кожа по цвету едва отличалась от кожелиственного фартука резчика и почти сливалась с бородой.

– Что и говорить. Ная была славным художником, вроде меня! – громко заявил он и снова уселся на своё место. Товарищи похлопали его по спине.

«Спасибо», – мысленно поблагодарила резчика Толи, потому что вспомнила продолжение истории.

– Величайшим художником, – подтвердила девочка. – Ная хотела, чтобы в её королевстве не было двух похожих людей. Кого-то она сделала высокими и стройными, как лунный луч, а кого-то широкими и приземистыми, как трутовик. Она сотворила мужчин и женщин. В ход шли базальт, песок и ракушки. Она трудилась, выбирая цвета и формы, а также таланты и отличительные черты для каждого нового жителя.

– Точно. Тебе, например, вручила веснушки, – громко заявил Вика.

– Именно. А вот дать тебе совесть, видимо, забыла, – весело огрызнулась принцесса, и Вика широко улыбнулся в ответ. Толи начала получать удовольствие от собственного рассказа.

– Затем она сотворила лес, – подсказал кто-то.

– Верно. Только не перебивайте меня.

Слушатели рассмеялись.

– Затем она сотворила лес и населила его зверями и птицами. Говорят, что в те далёкие времена деревья были раскидистыми и широкими. И такими высокими, что дотягивались до самого неба, чтобы Ная могла обнимать их. Теперь лунная дочь была не одинока.

– Пока однажды месяц-отец не заметил охотящихся людей, – снова перебил её Вика.

– Именно, – проворчала Толи, принимая из рук Раски кубок с водой. На лице пожилой женщины сияла улыбка.

Толи оглядела зал.

– Впрочем, если вы все знаете, что случилось дальше...

Дети недовольно загомонили, требуя продолжения.

– Хорошо. Итак, месяц-отец был в гневе. Вне себя от ярости он замахнулся и зашвырнул Айру в самый дальний конец вселенной, чтобы больше не встречать её на своём пути. Зашвырнул подальше от солнца и звёзд.

Воцарилось молчание.

– Воды океана, лишённые тепла солнца, застыли, и мир Наи оказался на краю гибели. Но деревья не захотели погибать, и Ная научила их, как обратиться в камень. Как оставаться снаружи холодными и суровыми, а внутри сохранить животворящую силу. Так возник каменно-ствольный лес. Ная научила свой народ, как скрываться от пронизывающего ветра, где искать топливо, и подарила каменноствольным деревьям кожаные листья, из которых можно было строить дома. Но планета умирала. Она слишком остыла. А без тепла нет жизни.

Толи замолчала, намеренно затягивая развязку. Губы принцессы дрогнули, когда маленькая девочка тронула её за коленку.

– А что потом?

Толи сделала глубокий вдох. На висках выступили капельки пота.

Она вспомнила, что в детстве так же верила и внимала каждому слову. Верила, что предание должно заканчиваться дароприношением. Потому что так они – люди – выражают свою благодарность и драконам, и Нае, которая их сотворила. Но теперь девочка сомневалась в истинности предания. Хуже того, она сомневалась, что должна заставлять верить в это свой народ. Не могла Ная сотворить существ, которые будут уничтожать её детей.

– Продолжай, – едва слышно попросила девочка.

Толи тяжело вздохнула и заговорила:

– А потом Ная ещё раз заставила дно океана подняться. Так возникла Драконья гора. Лунная дочь дохнула на неё, и гора стала полой изнутри. Внутри горы пролегла тропинка к самому сердцу Айры.

– А потом она сотворила драконов, – дрогнувшим голосом прошептал какой-то мальчишка, устроившийся почти у самого огня. Его мать, сидевшая позади, дала сыну лёгкий подзатыльник.

Толи снова вздохнула. Сейчас ей придётся подтвердить его слова. Рассказать, как прекрасны и свирепы драконы. Сказать: «Да, она сотворила их». Но произнести это вслух было выше её сил.

По-прежнему не глядя на мать, Толи произнесла:

– Сотворила. Ниспослала. Нарекла. Наверное, это известно самим драконам, но только не мне.

Слушатели стали тихонько переговариваться. Некоторые согласно кивали, другие хмурились. Толи слышала, как какая-то женщина объясняет мужу, что принцесса впервые читает предание и в следующий раз обязательно справится лучше.

Толи откашлялась. Пора заканчивать.

– С тех самых пор у месяца-отца появилось второе имя – луна драконов. Когда он занимает своё место на небосклоне, просыпаются и они. Тогда люди вынуждены искать приют в тени утёса. И лишь когда драконы возвращаются из дальних полётов и забираются в сердце горы, только тогда месяц-отец оставляет свою дочь и её народ в покое. Они снова свободны и могут охотиться на льду.

Люди начали вставать и покидать Великий зал. В этот момент тяжёлая рука опустилась на плечо Толи, и она резко обернулась.

Мама пристально смотрела на неё.

– Не могу сказать, что мне нравится, как ты переиначила конец, Анатолия, но вижу, жители довольны, что смогли поучаствовать в твоём рассказе.

– Ты... ты разочаровалась во мне?

Королева Уна нахмурилась.

– У каждого рассказчика своя манера. Уверена, со временем ты станешь вести рассказ не хуже прочих. Мне всё ещё кажется, что ты могла бы отправиться на дароприношения вместе со мной. Вдвоём мы оставим подношение на льду и вернёмся в королевство, а Пендар проследит, чтобы всё прошло гладко. Я прошу тебя хотя бы попытаться.

Толи отрицательно покачала головой, и сердце её сжалось, когда она увидела печаль на лице матери.

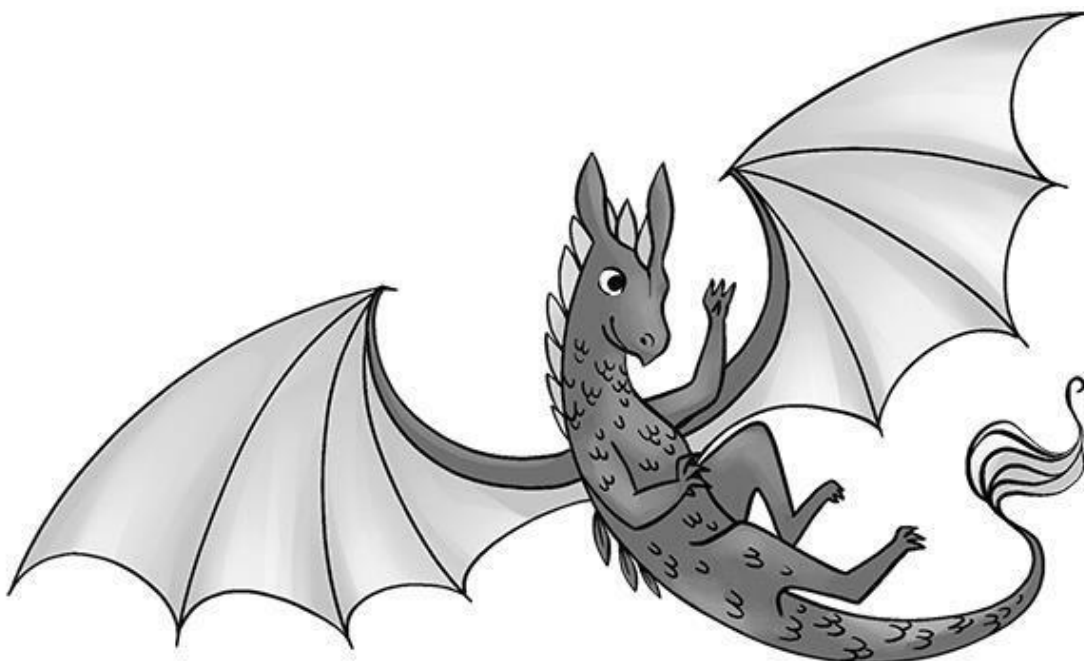
– Пусть будет так, – кивнула королева и направилась к выходу.

– Мама, стой. Пойми же...

Выражение на лице матери, когда она замерла в дверях, показалось суровым и каким-то чужим.

– У меня есть обязанности, которые я должна исполнять, Анатолия. Однажды ты поймёшь меня.

Королева вышла, а Толи так и осталась стоять, не понимая, почему людям так трудно услышать друг друга, даже если они стоят рядом.

Народ наш не может существовать без драконов. Так же, как не может познать их. В чём-то они подобны льду. Огромные. Непреклонные. Пугающие. Но быть может, однажды мы прозреем.

Среди прочего о драконах нам известно, что выше всего они почитают могущество, силу и преданность. Стоит кому-то из них показать слабость и неуверенность, как он становится для сородичей ничем. Пустым местом. Это грозит бесчестьем или смертью.

Меня преследует смутное подозрение, что красоту и прочность чешуйкам драконов придаёт внутренняя сила этих созданий Наи.
(Из дневника королевы Ларат. Прапрапрабабушки королевы Уны)

Глава 5

Вечерние хлопоты шли к концу, когда Толи заметила, что наставница вернулась. Спар неуклюже протиснулась сквозь двери зала, пряча руки за спиной. Охотница поймала взгляд своей подопечной, и на её лице появилось странное выражение, которое с натяжкой можно было назвать улыбкой.

Толи очень устала за день, но улыбающаяся Спар привела её в замешательство, потому что охотница никогда не улыбалась. Может быть, размолвка с королевой так выбила её из колеи?

Девочка поспешила к Спар.

– Что случилось?

Толи была почти уверена, что впервые видит такое торжественное выражение на лице наставницы. Она даже поёжилась от её взгляда.

– Спар? Всё хорошо?

Наставница протянула ей свёрток.

– Твой подарок на день рождения. Поздновато, конечно, но мне хотелось вручить его после твоей первой охоты.

Толи отрицательно покачала головой. Сердце в груди сжалось в комок.

– Нет.

Спар недоумённо воззрилась на неё.

– Нет?

– Я не заслужила подарка. Я спугнула бизонов! Я промахнулась.

Наставница вздохнула.

– Такое может случиться с каждым, Анатолия.

– А в тот день, когда отец... – Девочка не договорила.

На лице Спар мелькнуло и тут же исчезло неясное выражение. Она покачала головой.

– Даже у самых страшных ошибок есть свои истоки. Но нельзя отступать, ни в коем случае. – Шершавыми пальцами охотница приподняла подбородок Толи и посмотрела ей прямо в глаза. – Ты никогда не сдаёшься.

Глаза девочки горели от нахлынувших слёз, но она лишь кротко кивнула.

Наставница отошла на полшага.

– Прими это, – сказала она, поднимая обожжённую руку. – Кто знает, может, твоя жизнь скоро изменится. Так же, как внезапно может измениться погода. – Спар снова протянула подарок. – В этом ты будешь выглядеть как истинная королева, которой рано или поздно обязательно станешь.

Губы девочки дрогнули.

– А ещё он поможет оставаться незаметной на льду, – пояснила Спар, разворачивая свёрток в плащ. Толи заворожённо смотрела на белоснежный наряд.

– Поздравляю с двенадцатым днём рождения, Анатолия.

Люди появлялись и исчезали, убирая зал, чтобы закрыть его на ночь. Они украдкой бросали понимающие взгляды на принцессу и её наставницу. Похоже, о подарке, кроме Толи, знали все.

Девочка приняла плащ из рук Спар. С изнанки он был подбит мехом, а снаружи обшит белыми драконьими чешуйками, которые мерцали в тусклом свете. Такие встречались не чаще, чем растаявший снег. Толи слышала только об одном белом драконе – Матери драконов.

– Где ты их достала? – ахнула Толи, держа в руках почти невесомый наряд. Она провела пальцем по гладким и нежным чешуйкам.

– Я собрала их в лесу и на льду. – Спар помолчала. – На это ушло несколько лет, ведь Матерь драконов редко покидает гору. – Наставница хмыкнула, заметив недоумённое выражение на лице подопечной. – Чего ты так удивляешься? Матерь драконов тоже линяет, как и все остальные твари. Ну что, ты довольна подарком?

Толи кивнула, накинув плащ на плечи. Она набросила капюшон на голову. Под тяжестью чешуек он не сваливался назад.

– Замечательный, – прошептала она. – В нём я буду совсем незаметной! Если королева разрешит мне вновь отправиться на охоту, я смогу спрятаться где угодно.

– Когда-нибудь так и будет, а до тех пор он станет служить тебе защитой.

Толи внимательно посмотрела на Спар.

– Хочешь сказать, когда драконы нападут на нас?

Перед глазами девочки снова возник образ отца, его полные ужаса глаза. Спар никогда и словом не обмолвилась о том, что тогда произошло, а вот теперь дарит ей самый замечательный на свете подарок. Толи едва могла говорить.

– После всего что случилось, я думала, ты разочаруешься во мне.

Спар пристально посмотрела на девочку.

– Это не так, но с этой минуты я хочу, чтобы ты всегда носила этот плащ. Неважно, охотишься ты или нет.

– Конечно! Он замечательный. Спасибо. – От избытка чувств Толи сделала то, что никогда раньше не делала. Она обхватила наставницу за шею и крепко обняла. Охотница ахнула. Но когда чёрные чешуйки на одежде Спар коснулись пальцев принцессы, то их холод немного охладил пыл девочки, и ей вдруг показалось, что она снова совершила непростительную ошибку.

Неловкая пауза затянулась, но потом Спар ласково похлопала ученицу по спине. Девочка опустила руки, её щёки пылали.

Спар откашлялась.

– Тебе пора. Королева давно смотрит на нас, а твоей сестре явно не терпится что-то тебе сказать.

Толи обернулась и только тут заметила мать, которая стояла в полумраке в дальнем конце зала и беседовала с Раской.

Спар отошла, чтобы перекинуться парой слов с последними охотниками, покидавшими зал. Петал уже была рядом с сестрой. Она провела рукой по мягкой подкладке.

– Толи, ты неотразима.

Старшая сестра широко улыбнулась.

Бледные пальцы Петал почти слились с драконьими чешуйками, когда она погладила их.

– Он даже прекраснее, чем я думала!

Толи уставилась на сестру.

– Так ты тоже знала?

Петал хихикнула. Её синее платье колыхнулось в тусклом освещении.

– Прости.

Толи перевела взгляд на маму, а когда вновь посмотрела на Петал, то поняла, что та внимательно наблюдает за ней.

– Ну, пошли же, – наконец сказала младшая сестра и за руку потащила её в конец зала.

Раска смотрела на приближающихся девочек, и, когда королева обернулась, они были уже совсем рядом. Она поправила косичку старшей дочери и печально посмотрела на неё.

– Мне тоже не хватает твоего отца. Наверное, эта тоска подобна тоске Айры по далёкому солнцу. Но скорбь нам ничем не поможет.

Толи едва не заплакала от накатившей боли, но, прежде чем успела ответить, заметила, что королева уже не смотрит на неё. Девочка поняла, что мама смотрит вслед скрывшейся за дверями Спар.

– Я знаю, ты сердисься на меня, Анатолия, и не жду, что ты расскажешь мне обо всём, что у тебя на душе. Может быть, позже ты доверишься мне. – Королева провела ладонью по лицу дочери. – Но я прошу тебя какое-то время держаться от Спар подальше. Дай ей побыть наедине с самой собой. Если тебе потребуется совет, то обратись к Пендару. Отпусти Спар.

Королева сделала шаг назад, взяла дочь за плечи и пристально посмотрела на неё своими бездонными голубыми глазами.

– Поклянись.

Толи поморщилась, но кивнула.

– Нет. Скажи это вслух.

Девочка бросила отчаянный взгляд на сестру, потом снова посмотрела на мать. Сквозь зубы она наконец произнесла слова, которых та ждала от неё.

– Я буду слушать Пендара. Обещаю.

– Отлично.

Мать неслышно вышла из зала, оставив Толи наедине с сестрой, всё ещё сжимавшей её руку.

Толи низко опустила голову, когда мать скрылась из виду. Подарок Спар был последним лучом надежды. Но мама ни за что не согласится ещё раз отпустить дочь на охоту, а значит, никогда Толи не сможет защищать своё королевство с оружием в руках, как её наставница, убившая дракона. Внезапный порыв ветра сорвал с губ девочки горький вздох.

Петал накрыла её руку маленькой ладонью.

– Толи, не волнуйся! Со Спар всё будет хорошо. Обещаю. Я помогу собрать травы для лечебного отвара, который ей нужен.

Но дело было не только в наставнице. Во всём остальном тоже, хотя Толи и не отваживалась признаться в этом даже себе самой. Она крепилась, чтобы сестра ничего не заметила, но выражение лица её выдавало.

– Думаю, мне просто нужен глоток свежего воздуха, – произнесла Толи, отстраняя сестру.

– Я с тобой.

– Нет! Мне... мне нужно побыть одной.

– Ладно, – кивнула Петал, отступая на шаг назад.

«От меня одни неприятности. – Толи почувствовала укол раскаяния, когда выходила из зала. – Но Петал поймёт, что сейчас меня лучше не трогать».

Снаружи воздух был прозрачным и чистым, значит, скоро пойдёт снег. А там, за стеной, свирепствовал холод. Толи с благодарностью посмотрела на высокий утёс, который нависал над залом и разбросанными вокруг домишками. Он защищал народ Галла от ярости ветра.

Луна-дочь уже скрылась на ночь за горизонтом. От неё остался лишь серебристый шлейф, придававший всему вокруг мертвенно-бледный оттенок. Кожелиственные круглые хижинки, казалось, съжились на морозе, и лишь свет нескольких фонарей согревал их, струясь на багряные, коричневые и золотистые стены и крыши.

Ветер, нарушая царившую тишину, со свистом пронёсся сквозь костяные колокольчики у дверей домов.

Толи закрыла глаза и снова открыла, чтобы полюбоваться, как ветер развеет облачко пара от её дыхания. Она хотела выдохнуть ещё одно, побольше, но застыла на месте, услышав далёкий пронзительный крик Раски.

Секунду спустя девочка припустила по узким улочкам туда, откуда доносились крики. Двери домов распахивались, появлялись встревоженные жители. Они сразу же задирали головы к небу. Толи свернула за угол, поскользнулась на гладком льду и едва не сбила с ног

Пендара, который, топоча, как бизон, вывернул из-за соседнего домика. Люка на бегу вытянула руку и не дала девочке упасть.

Толи застыла на месте, не сводя глаз с Раски.

Всхлипывающая женщина тыкала пальцем в небо, где уже виднелись первые проблески сияния месяца-отца, драконьей луны. Всё больше и больше людей высовывалось из домов. Некоторые выходили на улицу перед мастерскими и амбарами, пытаясь понять, что произошло.

Толи, прищурившись, посмотрела туда, куда указывала Раска. В тёмном предутреннем небе таяла крошечная фигурка. Девочка успела разглядеть синие чешуйки. Дракон что-то сжимал в когтях. И в эту секунду у неё всё похолодело внутри. Потому что крылатый монстр утащил не что-то, а кого-то.

Глава 6

– Он появился внезапно, – сквозь рыдания рассказывала Раска. По её морщинистым щекам текли слёзы. – Я своими глазами видела. Королева Уна, как всегда, стояла у самого края стены и смотрела вдаль. Она не успела даже позвать на помощь, а я ничем не смогла ей помочь. – Голос старухи совсем стих. – Ничем.

Толи забыла, как дышать.

Петал за её спиной ахнула и расплакалась.

Немолодая женщина, стоявшая рядом, мертвенно побледнела и крепче ухватила сына за руку.

Пендар уставился на кухарку.

– Неужели драконы осмелились похитить королеву?

Толи, словно в тумане, едва расслышала его вопрос.

– Все внутрь, быстрее! – приказал советник собравшимся.

Петал протянула руку сестре, но та отстранилась. Голос Пендара ещё не успел стихнуть у неё в голове. Жители королевства спешили укрыться, многие плакали, окликали детей. И почти все не сводили глаз с неба.

Толи резко развернулась и пошла прочь. Ноги сами несли её. Петал что-то кричала ей вслед, но сейчас скорее можно было остановить сердце принцессы, чем её саму. Она шагала прямо к Южным воротам, мысленно умоляя Наю указать, где искать маму. Кровь звенела у неё в ушах.

Она услышала шаги Пендара за секунду до того, как он обхватил её твёрдой рукой и прокатился на ногах вперёд, отрывая девочку от земли.

– Принцесса, прошу тебя! Одумайся! Твоя смерть ничем не поможет.

Толи отчаянно пыталась вырваться из крепких объятий. Она лягалась и слышала, как Пендар вскрикивает от боли, но при этом он не ослаблял хватки.

– Пусти! Пендар, пусти меня! Я не позволю им забрать маму! Я...

– Они уже забрали её, дитя. С этим ничего не поделаешь.

Толи простонала, как от боли, по щекам её потекли слёзы, но Пендар держал крепко, и она, обессилев, повисла на руках охотника.

– Теперь они забрали у нас всё, – тихо произнесла она.

Пендар развернул её к себе и обнял.

– Я знаю, принцесса. Знаю. Но подумай – они её не убили. Королева жива. Не представляю, чего они хотят, но она нужна им живой.

– Зачем? Зачем они это сделали?

– Не могу ответить на твой вопрос, но, если Ная будет к нам благосклонна, мы обязательно это узнаем. – Советник отпустил девочку. – А теперь пойдём. Нужно провести собрание в Великом зале.

Ярость и отчаяние боролись в сердце Толи, отгоняя все мысли прочь. Охотники, снаряжённые для схватки, уже ждали у входа в зал. Мимо них прошла Люка, и Толи видела, что мужчины, встретившись с ней взглядом, сурово качают головами.

– Я не дам им уйти, принцесса, – произнесла Люка. – Если этот дракон вернётся, я сама с ним расправлюсь.

Толи вздрогнула.

У дверей она увидела рыдающую Петал. Рядом стоял Викс, и его лицо, на котором обычно сияла улыбка, было непривычно печальным. Толи сняла плащ и накинула его на плечи сестры.

– Иди внутрь, – прошептала она ей. – Ты же замёрзнешь.

– Толи, тебе он нужнее! Ты сама можешь замёрзнуть, – запротестовала Петал, пытаюсь вернуть плащ, но старшая сестра упрямо скрестила на груди руки.

– Не замёрзну, потому что сейчас закиплю от гнева. А ты посмотри на себя. Ты так трясешься, что скоро язык прикусишь.

Петал кивнула, укуталась плотнее в плащ и снова уставилась на ту точку в небе, где скрылся дракон. Внутри она так и не пошла.

Викс переступил с ноги на ногу.

– Чем... чем я могу помочь?

Но Толи была так же растеряна, как и он. Она тоже задавалась этим вопросом, вот только ответа найти не могла.

Петал схватила мальчика за руку.

– Придумала! Мясной бульон.

– Ты о чём?

– Мясной бульон. Он поможет собраться с мыслями и придаст нам сил.

Толи ошарашенно уставилась на сестру.

– И нечего на меня так смотреть. – Петал упёрла руки в боки. – Силы нам не помешают, да и Раске будет чем заняться. – Девочка уверенно кивнула. – Вот увидишь!

Глаза сестры сияли, она быстро развернулась и скрылась в дверях Великого зала.

Новые и новые люди входили внутрь. Через открытые двери Толи видела, как сестра подхватила кухарку под руку и увлекла к котлу.

Из тумана внезапно появилась Спар.

– Это правда? – почти прорычала она.

Толи не смела поднять на неё глаза. Это было выше её сил. Сначала по вине девочки погиб отец, а теперь они лишились королевы.

Викс протянул руку, словно хотел заслонить подругу, но Толи сделала шаг вперёд.

Но ответил охотнице Пендар:

– Да, правда. Дракон похитил королеву.

Глаза наставницы яростно вспыхнули.

– Собирай охотников. Мы отправимся следом за ним.

Пендар едва не онемел от услышанного, но всё же твёрдо ответил:

– И не подумаю.

Спар сперва непонимающе уставилась на советника королевы, а потом её лицо исказилось от нахлынувшей ярости. Она вплотную подошла к Пендару.

– Что значит – и не подумаешь?! Ты хочешь сказать, что собираешься просто...

Пендар мрачно посмотрел на наставницу с высоты своего роста.

– Я хочу сказать, пускаться в погоню сейчас бессмысленно.

Губы Спар растянулись в ядовитой усмешке.

– А что ты предлагаешь? Бросить её на произвол судьбы?

Пендар фыркнул.

– Нет, конечно же.

Перепалка была в самом разгаре, когда появилась Петал с подносом, на котором стояли кубки с дымящимся бульоном для всех собравшихся. Толи показалось, что тело перестало её слушаться. Хотелось закрыть глаза и забыть обо всём.

Внезапно она почувствовала на плече тяжёлую руку Пендара и невольно прислушалась к спору.

– Да ты сама подумай! Если им вдруг захотелось пообедать или убить королеву, то они бы так и сделали. Что им мешало? Но ведь они забрали её живой. Я тебе снова повторю, что не знаю, чего они добиваются, но они похитили её с какой-то целью.

Спар скрипнула зубами.

– Ну да, и поэтому ты предлагаешь сдать на их милость? Предлагаешь отдать им самое драгоценное, что у нас осталось. – Янтарные глаза наставницы пылали, как раскалённые угли. – Нужно напасть немедленно! Перебить драконов и вернуть королеву Уну!

Толи подошла к охотнице ближе, но не сводила взгляда с советника.

Петал, державшая в руках поднос с кубками, побледнела.

Пендар схватил Спар за руку, и его голос теперь больше походил на рык.

– Чушь! Хочешь погибнуть, тогда делай это в гордом одиночестве.

Петал закусила губу, а Толи, которая уже успела взять один из кубков, уронила его, услышав, как наставница резко назвала её по имени. Горячий бульон растёкся по льду.

– Послушай меня, принцесса, – прошептала Спар. – Королева похищена, значит, ты становишься действующей королевой. Скажи нам своё решение. – Наставница прищурилась. – Хочешь ты вернуть мать или нет?

У Толи пересохло во рту.

– Конечно, хочу, – едва слышно произнесла она.

– Тогда приказывай.

– Анатолия, – лицо Пендара осунулось, – не совершай глупостей. Послушай! Мы обязательно всё выясним. Во время дароприношения я поговорю с ними.

Дароприношение.

Девочка до боли стиснула кулаки. Она уже была готова приказать Спар готовить сани, но мягкий, как первый снег, голос сестры остановил её:

– Помни. Ты обещала.

– Не понимаю...

– Понимаешь. Ты обещала... маме.

Толи вспомнила последний разговор с матерью, и плечи её опустились. Ведь она не просто обещала маме, она обещала *королеве*, что будет слушать... Пендара. Пендара!

Толи зло посмотрела на сестру.

– Я думала, ты уже ушла.

Поднос дрогнул в руках Петал.

– Не сбивай меня! Я собственными ушами слышала, как ты обещала маме. Что ты будешь слушаться...

Толи беспомощно посмотрела на наставницу, и сердце её сжалось в крошечный комочек. Спар никогда ей этого не простит. Едва сдерживая слёзы, принцесса произнесла глухим голосом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.